

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis

<http://sthb.petrso.ru/>

№ 2(11). Декабрь, 2018

Главный редактор

Ю. М. Килин

Редакционный совет

В. Вамбхейм
Н. В. Дранникова
Ю. Корпела
К. Кроо
И. И. Муллонен
А. Л. Топорков
М. Юнгрен

Редакционная коллегия

В. Н. Захаров
В. А. Исаков
А. А. Котов
С. М. Лойтер
Л. П. Михайлова
А. М. Пашков
А. В. Рожкова
И. Р. Такала
С. Н. Чернов
И. А. Чернякова
Н. Г. Шарапенкова

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
И. И. Куроптева

ISSN 2311-3049

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Каб. 410.

E-mail: studhbor@petrso.ru

<http://sthb.petrso.ru/>

Содержание № 2. 2018.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Серова Е.	ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕИ К СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ	4 - 14
Азимов Э. М., Политаева Н. А.	ПОЛИТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ, КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ РАДИКАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА	15 - 18

ЭКОНОМИКА

Прохорова О. Н.	РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАРЕЛИЯ И ФИНЛЯНДИЕЙ	19 - 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ШЛЯМИНА А. А., БЛАТКОВА В. В.	ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В ФИНЛЯНДИИ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26 - 31

Хроника научных мероприятий

Иноземцева В. А.	Четвертая Всероссийская конференция преподавателей общественных наук	32 - 37

УДК 327.362

ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕИ К СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

СЕРОВА
Екатерина

*магистрант 1-го года обучения программы «История стран Северной Европы (история, языки, культура Финляндии и Швеции)»,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, midav1996@mail.ru*

Ключевые слова:

Финляндия
движение за мир
пацифизм

Аннотация:

В статье анализируются история возникновения, этапы и специфика финских организаций движения за мир, отмечается их сильная внутренняя динамика и гибкость в формулировании целей и задач на различных этапах мирового и европейского развития. Отмечается заметное влияние пацифистов на формирование политической элиты Финляндии в результате широкой деятельности в молодежной среде. Представлен критический взгляд автора на традиционную роль пацифистов как посредников в межгосударственном диалоге сквозь призму российско-финляндских отношений на рубеже 1990 и 2000-х гг.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕИ К СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Пацифисты как часть мирового сообщества выражают его внутреннюю социальную энергию. До сих пор исследователи не достигли единства в теоретическом осмыслении пацифизма: какие цели преследует движение за мир и кого следует считать пацифистом? По мнению британского историка Мартина Седела (Martin Ceadel), большинство (абсолютисты) противопоставляют пацифизм милитаризму, но в то же время связывают его с попытками усилить национальную оборону и, в целом, поддерживают оборонительную войну против иноземного захватчика. Сторонники «оборончества» были признаны школой реалистов и находились в зените своего величия на протяжении холодной войны. Меньшинство (реформисты) же с давних времён вынашивают идею, что мира можно достичь соблюдением правил морали, а также путём глубоких изменений политических структур [3; 473—474].

Особенности этапов организации движения за мир

Обращаясь к истории пацифистского движения, отметим, что после наполеоновских войн во главе угла находился вопрос о том, каким должно быть **соотношение между идеей мира**, с одной стороны, **и политикой безопасности**, с другой. (Рис. 1).

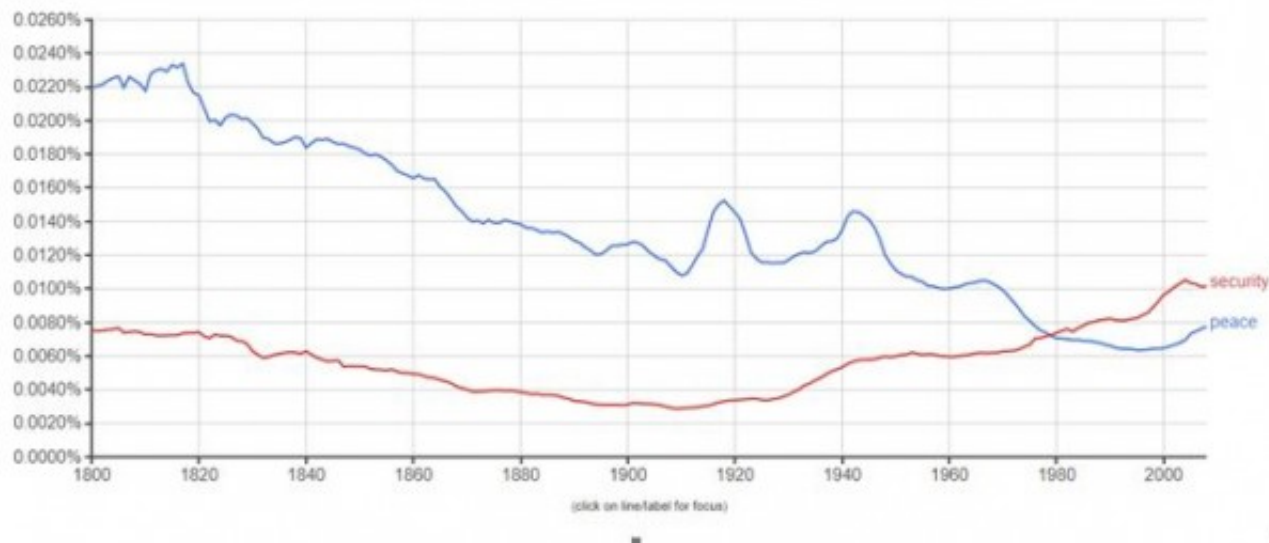

Рис. 1. [19].

В середине XIX века пацифисты и националисты разделяли убежденность в том, что национальная идея способна обеспечить порядок в Европе. Так, в 1849 г. на Конгрессе мира в Париже было заявлено, что идея мира коренится в национальном самоопределении, а в 1851 г. итальянский политик Манчини Паскале Станислао определил «принцип национальности как фундамент международного права». Примечательно, что европейский пацифист, как правило, позиционировал себя как антимилитариста только в том случае, если это не затрагивало национальную оборону (в отличие от Великобритании и США, где был широко распространён религиозный пацифизм, сторонники которого полностью отказывались от войны как средства борьбы). Линия жизни **националистического пацифизма** была прервана в Версале в 1918 г. [11; 174—176].

Кроме того, с конца 1860-х гг. углублялась связь между идеей мира и демократическим строем, распространение демократии стало транснациональной проблемой, и пацифисты посчитали своим долгом поддержать национальные меньшинства в борьбе за независимость, что положило начало **демократическому пацифизму** (например, Конгресс мира в Женеве (1867 г.) определил себя как «общее собрание европейской демократии» (*les assises de la démocratie européenne*) [11; 184]).

Организационное оформление движения было приурочено к открытию учредительного конгресса II Интернационала (1889 г.) до созыва второго конгресса в Брюсселе (1891 г.). За этот период были созданы ныне действующая неправительственная организация Межпарламентский союз (для национальных парламентских групп), Всемирный конгресс мира (для граждан), собиравшийся ежегодно с 1889 по 1939 гг. (за исключением военных лет), Международное бюро мира. С 1889 г. можно условно выделить четыре этапа развития пацифистского движения: 25-летний период стремительного роста как национальных, так и международных движений за мир (1889—1914 гг.); межвоенный период, в который пацифистская дипломатия достигла кульминационной стадии (1919—1939 гг.); период 1945—1990 гг., знаменовавший появление новых форм и традиций антивоенного движения. Разрушение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений (1991 г.) положило начало последнему, незавершённому, этапу борьбы за мир, на котором пацифисты частично отказались от прежних целей, оказавшись под влиянием факторов перехода от политики жёсткой безопасности к мягкой.

Помимо поворотных событий истории критерием для выделения этапов пацифистского движения послужили особенности и главные акторы, задававшие тон мировой политике. Так, в 1920-е гг., когда Лига Наций выступила как международный инструмент обеспечения безопасности, **либеральный пацифизм** стал выражением идей ряда политиков, стоявших у истоков Версальской системы и рассматривался как альтернатива войне и насилию. По мнению британских историков А. Д. П. Тейлора и М. Седела, наиболее точное название этого явления — пацифицизм (*pacificism*), который выдвигал на первый план дипломатию моральных принципов и ненасильственные методы разрешения международных конфликтов (арбитраж, третейские суды) [22]. Пакт Келлога-Бриана (1928 г.), закрепивший отказ от войны как орудия национальной политики, явился кульминационной точкой пацифистской дипломатии в межвоенный период. С начала 1930-х гг. до 1938 г. борьба за мир осуществлялась в рамках **политики коллективной безопасности**. (Рис. 2).

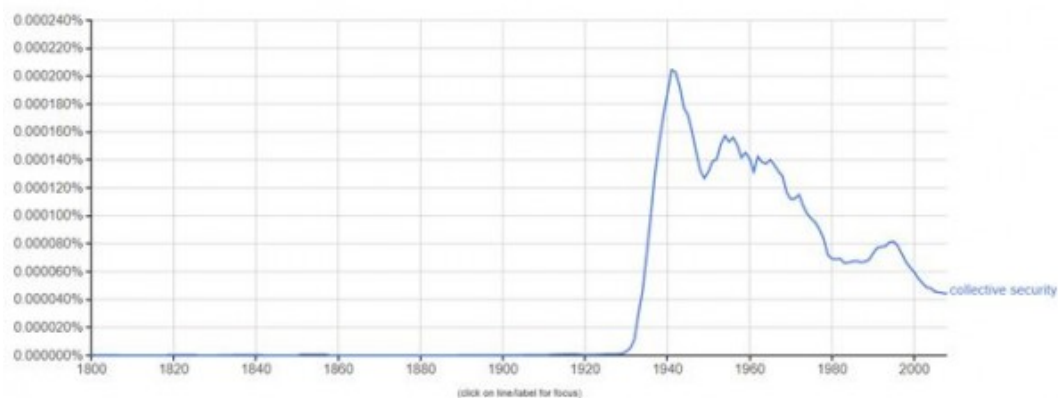

Рис. 2. [23].

Особенностью послевоенного периода можно считать новые формы организации движения: массовые сборы подписей под воззваниями, например, Стокгольмским воззванием к запрету ядерного оружия 1950 г., подачи петиций. Другие методы характерны для 1970—1980-х гг., когда движение за мир достигало наибольшего размаха. Начиная с войны во Вьетнаме, закладывается традиция визуализации всех ужасов войны путём трансляции по телевизору, издавались комиксы, что сильно воздействовало и до сих пор воздействует на сознание людей. В первой половине 1980-х гг. начался подъем массовых антивоенных выступлений в виде маршей мира в Европе, США, Японии, Австралии и других странах, направленных против гонки вооружений. Принципиально новые условия были созданы во второй половине 1980-х гг., когда пацифисты стали расширять международные связи и активизировать сотрудничество с организациями различных направлений. Более широкая платформа сотрудничества дала возможность проведения дискуссий, конференций, симпозиумов по самым острым вопросам современности.

В 1990-е гг. в условиях глобализации движение за мир приобрело новые масштабы и новую направленность. Так, до середины 1980-х гг. проблема поддержания международного мира и солидарности стояла особняком, в то время как вопросам безопасности отводилось второстепенное значение. С 1990-х гг. актуальность первой проблемы значительно снизилась, и на первом плане оказалась проблема выбора источников военно-политической безопасности. В этой связи особого внимания заслуживает Северная Европа как политико-географический регион, находившийся в зоне стратегического интереса сразу двух бывших полюсов противостояния, США и СССР. Распад Советского союза и появление стратегического окна возможностей стали переломными событиями для внутри- и внешнеполитического курса одной из стран региона — Финляндии. Сдвиги в международном ландшафте способствовали выходу Финляндии из-под крыла большого соседа на самостоятельный путь политического и экономического развития в рамках западного проекта. Примечательно, что политика наведения мостов (*bridging policy*) в 1990-х гг. во многом обязана части финляндского руководства, имевшей опыт деятельности в пацифистских организациях.

Специфика пацифистского движения Финляндии

Движение за мир Финляндии зародилось ещё в 1920-е гг., но окончательно оформилось в начале 1960-х гг., когда государственные деятели Калеви Суомела и Осмо Апунен осознали положительное влияние Великобритании — родины пацифизма. Отметим, что пацифистское движение Финляндии имеет двойственную природу. Так, члены наиболее влиятельных организаций — «Финского союза мира» и «Комитета сотни» — до окончания холодной войны придерживались проевропейской ориентации в то время, как для «Финского комитета мира» (другое название организации — «Защитники мира») была характерна просоветская направленность. В 1990-х гг. структура этих трёх влиятельных организаций стала зонтичной, поскольку каждая объединила под своим крылом более мелкие организации (например, «Движение отказников»), а также новые узкопрофильные группы пацифистов, такие как «Масло, а не пушки» (*Ruoka ei aseita*) (1998 г.) и «Разрушители стен» (*Muurinmurtajat*) (1997 г.) [1]. Кроме названных организаций действовали также движения «Женщины за мир», «Художники за мир» (PAND), «Общество медицинской ответственности» (*Lääkärin sosiaalinen vastuu*), и религиозные пацифисты.

Характеризуя пацифистские организации Финляндии, следует отметить высокую корпоративную

культуру участников и особые методы борьбы за мир — акции протеста финских пацифистов носили мирный характер (в форме дискуссионных площадок) в отличие, допустим, от Западной Германии, где была создана организация, подобная «Комитету сотни», выступавшая с резкой критикой войны как таковой [20]. К другим способам воздействия можно отнести проведение семинаров, тематических тренингов, в меньшей степени направление петиций и сбор подписей, что было характерно для первых послевоенных десятилетий. Велась также разъяснительная работа с местным населением (например, в кризисных регионах Балканского полуострова) и впоследствии началась разработка научных проектов с использованием архивных технологий (например, «Югославия: как следовало действовать?») [25]. В этом проекте аккумулируются идеи людей из разных уголков планеты относительно того, как можно достичь мира в бывшей Югославии.

В последнее десятилетие XX в. традиционные цели пацифистов претерпели изменения. В частности, задачи **миротворческого образования** стали более абстрактными: вместо воспитания миролюбивого человека по Закону о базовом образовании (1983 г.) и развития интернационализма в рамках школы в соответствии с Национальным учебным планом (1985 г.) был взят более широкий курс на формирование человека, несущего «морально-этическую ответственность перед остальными членами общества» [2]. Большую роль в этом сыграл Институт миростроительства (Rauhankasvatusinstituuti, основан в 1981 г.), который до сих пор является единственной организацией, специализирующейся на образовании в духе мира [16].

Кроме того, изменилось отношение к роли ООН в разрешении конфликтов и поддержании мира. Сотрудники Межгосударственного фонда изучения мира и будущего (TFF) Йохан Галтунг и Ян Оберг обратили внимание на то, что на пять стран постоянных членов Совбеза ООН приходится около 85% международной торговли оружием. Одновременно представители этих стран заявляют о намерении поддерживать мир в государствах-реципиентах оружия. Оберг назвал сложившуюся ситуацию шедевром театра абсурда, а действовавший устав мирного сообщества «соглашением, подписанным жандармскими правительствами» [6].

В настоящее время Финский комитет мира тесно сотрудничает с Межгосударственным фондом. Большой интерес вызывает вопрос углубления связей между ООН и НАТО, которое началось, по мнению исследователей, в период Боснийской войны (1992—1995 гг.), когда была проведена первая в истории операция НАТО «по принуждению к миру», и окончательно проявилось в подписании Вашингтонского соглашения в 1999 г., которое по своему содержанию перекликается с Уставом ООН. Однако в соглашении больше нет упоминания о всеобъемлющей силе мандата Совет Безопасности ООН. Это в свою очередь оставило за Альянсом право вмешиваться в конфликтные ситуации, которые НАТО назвало «новыми угрозами»: экологические факторы риска, неадекватные реформы правительств, несанкционированные крупномасштабные народные выступления и нехватка ресурсов для поддержания жизнеспособности общества [24].

Проблематика периода

В 1990-х гг. на повестке дня пацифистских организаций Финляндии появились новые проблемы: экологических беженцев, прав женщин, сексуальной культуры и здоровья в развивающихся странах, защиты прав животных. Более того, пацифисты были всерьёз озабочены проблемой торговли оружием и непосредственного производства оружия на промышленных предприятиях двойного назначения. Например, финская компания Вайсала выпускала мобильное оборудование метеостанций для наблюдения за погодой, которое одновременно использовалось для контроля за воздушным пространством. Среди гигантов машиностроительной индустрии можно назвать фирму Vammis, Patria, компанию Komax и ещё около восьмидесяти предприятий по производству военной техники и ее компонентов. Чуть более 40% конечных продуктов составляют программное обеспечение и электроника [14].

С другой стороны, проблемы разоружения в деятельности пацифистских организаций отошли на второй план. Антиядерная проблематика оставалась актуальной, но не доминирующей как прежде. Так, в соответствии с резолюцией Генассамблеи ООН была принята Декларация о провозглашении 1990-х гг. третьим Десятилетием разоружения и обозначена необходимость срочных мер для «уничтожения ядерного оружия и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний». Отчёт о голосовании по вопросу принятия Декларации показал, что «за» проголосовали 139 стран из 185, «против» — 3, Финляндия воздержалась от голосования [17].

Редуцирование некоторых направлений деятельности отражает характер трудностей, с которыми столкнулись пацифисты. **Во-первых**, движение за мир переживало сильнейший финансовый кризис. Если в 1991 г. государство направило в общей сложности 5 миллионов марок в фонд пацифистских

организаций, то уже с 1992 г. доля государственных ассигнований сократилась на 70% и в дальнейшем объем получаемых средств в лучшем случае достигал отметки в 2,5 миллиона марок в годовом исчислении, то есть примерно 250 000 долларов, что не покрывало расходы на их деятельность. Эта сумма распределялась среди всех пацифистских организаций Финляндии, из этих средств финансировалось участие в Неделе разоружений под эгидой ООН, часть направлялась в Институт миростроительства и в Фонд центра сотрудничества неправительственных организаций региона Балтийского моря (Itämeren kansalaisjärjestöjen yhteistoimintakeskuksen Itämerikeskussäätiön tuki) [9]. К 1998 г. на счетах организаций имелось 460 000 евро [15] (для сравнения: в 2014 г. — 560 000 евро [16], в 2016 г. — 412 000 евро [8]).

Во-вторых, деятельность пацифистов была осложнена сопротивлением прозападных элементов в правительстве, армии и промышленном секторе, ратовавших за вступление Финляндии в НАТО. Несмотря на то, что критика НАТО со стороны пацифистского движения носила умеренный характер (недовольство вызывала политика расширения НАТО на восток, которая могла стать предлогом для развязывания новой холодной войны), каждая из названных групп защищала собственные и общенациональные интересы, сформировав, в частности, картину потенциальной войны с Россией [5].

Представители крупного бизнеса и военной промышленности выступают за присоединение Финляндии к НАТО, руководствуясь, прежде всего, экономическими выгодами: правом финских компаний участвовать в тендерах, проводимых Агентством НАТО по материально-техническому обеспечению и снабжению (NAMSA) и налоговым иммунитетом стран-членов Альянса в торговле боеприпасами.

Тридцать лет назад директор крупного машиностроительного завода в Тампере (ныне музей) Пентти Силвасти указывал на важность экспортно-ориентированного производства оружия «для того, чтобы Финляндия сохранила статус государства с высокими технологиями» [10]. С 1994 г. международное военное сотрудничество координируется Финской ассоциацией оборонной и аэрокосмической промышленности (PIA), включающей около 80 компаний. Ассоциация представляет интересы Финляндии в Европейской ассоциации отраслей аэрокосмической и оборонной промышленности (ASD) и поддерживает связи с Промышленной консультативной группой НАТО (NIAG) по вопросам оборонной индустрии.

Кроме того, с 2007 г. правительство Финляндии наряду с правительствами Франции, Швеции и Польши занимает важную позицию в числе спонсоров проекта ESSOR [10] (Программа Европейского защищенного программно-определяемого радио), который разрабатывается национальными ТНК, в частности Elektrobitt (Финляндия), SAAB (Швеция), Thales Communications & Security (Франция) по заказу Организации управления совместными программами военной техники (фр. OCCAR – Organisation conjointe de cooperation en matiere d'armement) — ключевой структуры в области вооружений ЕС, действующая от имени Агентства поддержки НАТО (NSPA). Программа нацелена на стандартизацию производства программируемых радиосистем в Европе путем использования архитектуры ESSOR для военных целей. (Рис. 3).

Рис. 3. [18].

В одной из своих публикаций «Защитники мира» осудили решение правительства Ахо (1991—1995 гг.) о приобретении 64 американских реактивных истребителей «F/A-18 Hornet» в мае 1992 г. Это была самая дорогая покупка западной военной техники за всю историю Финляндии, и пацифисты охарактеризовали этот проект по обеспечению обороны государства как «неоправданно дорогостоящий». Аргументация финских прозападных политиков, прежде всего, бывшего министра обороны Элизабет Рен, сводилась к тому, что эта сделка рассматривалась с точки зрения технических преимуществ. Основные альтернативные варианты, шведский многоцелевой истребитель четвертого поколения *Jas Gripen* и французский *Mirage-2000*, соответственно, находились либо на стадии испытаний и начала серийного производства, либо не соответствовали требованиям финских военных по ТТХ.

В 1990-е гг. движение за мир, в основном, положительно относилось к несению военной службы и сохранению армии Финляндии в целях обороны. Хейкки Саари, финский писатель и журналист, в своей книге «*Kaunis on kuolla*» уделяет внимание специфике менталитета финнов, для которых служба в армии символизирует долг каждого перед поколением ветеранов, отдавших свои жизни за Родину в годы войны. Армейская служба, таким образом, символизировала поддержку мужской части населения национальной оборонительной политики при осознании того, что в случае войны «опоры на собственные силы будет недостаточно для обеспечения безопасности территории» [4].

Исключением из общего правила выступает «Движение отказников» (*Aseistakieltäytyjäliitto*) (существует с 1974 г., в 1987 г. организация переименована в «Союз гражданской службы» (*Siviilipalvelusmiesliitto*)) — открытая молодёжная организация, члены которой отказываются от несения военной службы, считают вооружённые силы ненужными, поскольку они ухудшают благосостояние человечества. В 1990-е гг. помимо пропаганды антимилитаризма эта организация занималась проблемами окружающей среды, защищала права животных, четыре раза в год выпускала журнал «Антимилитарист» («*Antimilitaristi*»). Кроме того, члены организации начали сотрудничать с новыми пацифистскими организациями, «Масло, а не пушки» и «Разрушители стен», выступавшими против непомерных расходов на вооружение, вызывавших голод и социальное неравенство [1].

Кроме того, по мнению авторов выпуска журнала РАХ — совместного проекта «Комитета сотни» и «Союза мира» — подготовленного к 110-летию юбилею движения за мир Финляндии, в начале 1990-х гг. сложилась «симбиотическая связь» между «отказниками» и молодёжной субкультурой панков, возникавшая на фоне глубокого экономического кризиса, который Финляндия переживала в первые годы после распада СССР. Пацифисты были заинтересованы в новых спонсорах, а движение панков, выступавшее против существовавших законов под красно-чёрным флагом, искало площадку для проведения своих концертов. Таким подходящим местом стал специально оборудованный комплекс под названием «Станция мира» (*Rauhanasema*, возведён в середине 1980-х гг.). В 1994 г. празднование двадцатилетия с момента образования движения «отказников» было отмечено выступлением на Станции мира трёх панк-групп [7]. С этого времени панки стали частью регулярной деятельности организации. Движение панков приносило хороший доход пацифистам, а также из их числа вышли новые молодые активисты, которые боролись за мир.

Пацифисты в правительстве и парламенте

Многие влиятельные государственные и общественные деятели Финляндии являются выходцами из пацифистских организаций, преимущественно из «Комитета сотни», поскольку у этой организации во второй половине 1960-х и на протяжении 1970-х гг. были свои ячейки во всех университетских городах Финляндии, а в Хельсинки число студентов-активистов достигало двух тысяч. Левое студенческое крыло Комитета было представлено целым поколением будущих политиков, в числе которых Пекка Пелтола, Калеви Суомела, Илкка Тайпале, Ваппу Тайпале, Яакко Бломберг, Эрки Туомиоя, Илкка-Кристиан Бьёрклунд, Йоханнес Пакаслаhti, Пааво Липпонен, Тарья Халонен. Более того, многие молодые активисты входили одновременно в Ассоциацию финской молодёжи содействия ООН (*Finnish students UN Association*).

Во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг. наибольшим доверием пользовалась **Социал-демократическая партия** (СДПФ) и её председатель, бывший премьер-министр Финляндии (1995—1999, 1999—2003 гг.) Пааво Липпонен. Политическая карьера Липпонена началась в 1963 г., когда по его инициативе был создан Комитет по одностороннему разоружению Финляндии при «Комитете сотни». С тех пор взгляды Липпонена (и большинства социал-демократов) эволюционировали, и во второй половине 1990-х гг. партия настаивала на развёртывании сил быстрого реагирования и увязывании национальной политики безопасности с общеевропейской. С назначением на пост президента страны Мартти Ахтисаари (1994 г.), также социал-демократа, была фактически

закреплена возможность вступления Финляндии в НАТО.

Другой известный политический деятель — Тарья Халонен — экс-президент Финляндии, (2000—2012 гг.) с рейтингом одобрения в 88% (2003 г.), вступила в СДПФ в 1971 г. и стала связующим звеном между СДПФ, правительством и профсоюзным движением. С 1980 по 1981 годы она была председателем общества SETA, организации по защите прав сексуальных меньшинств и состояла в Комитете против расизма и Совете по делам цыган. Халонен всегда были близки проблемы пожилых людей, о чем свидетельствует ее членство в правлении общественного Союза по уходу за пожилыми и близкими. В 1990 г. она стала первой женщиной министром юстиции. Карьера министра продолжилась в 1995 г. в первом правительстве Пааво Липпонена в качестве министра иностранных дел [21].

Среди наиболее ярких представителей студенческого молодежного движения можно выделить министра иностранных дел пяти правительств Финляндии, начиная с 2000 г., Эркки Туомиоя, популярного журналиста и экс-председателя парламентской групС 2000 по 2015 г. он с Не менее значимы заслуги Илкки Тайпале, также входившего в «Комитет сотни», депутата финского парламента в 1971—1975 и в 2000—2007 гг. Тайпале является основателем финского филиала международной организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», автором книги «Сто социальных инноваций Финляндии» («100 sosiaalista keksintöä»), которой посвятил более 10 лет. Книга стала всемирно известной, была издана на английском, японском, русском, китайском, шведском, корейском, урду, казахском и других языках. Она знакомит читателя с такими социальными «инновациями», как бесплатное образование, обеспечение престарелых, гендерное равноправие, пособия студентам, пропаганда здорового образа жизни, строительство социальных квартир и парламентская демократия [13].

В 1990-х гг. к рядам новообразованной партии — **Союзу левых сил** — примкнул Калеви Суомела, который по совместительству с 1994 по 2009 г. был председателем «Финского союза мира» (Suomen Rauhanliiton puheenjohtaja).

Несмотря на то, что активисты придерживались преимущественно левых взглядов, им удавалось плодотворно сотрудничать с умеренными консерваторами, поэтому в 1990-х гг. в условиях политической нестабильности отдельные представители примкнули к **Коалиционной партии** (ныне Национальная коалиционная партия).

На рубеже веков значительно меньше политиков-пацифистов, заинтересованных в выстраивании благоприятных отношений с Россией, являлись членами партии **Финляндский центр**. Среди наиболее известных деятелей отметим Илкку Канерва, занимавшего пост министра труда в правительстве центристов (1990—1995 гг.). В 2018 г. центристы вновь получили большинство мест в парламенте. Примечательно, что возглавляет Партию центра политик с христианским мировоззрением Юха Сипиля, который примыкает к старолестадиянскому движению лютеранской религиозной общины «Слово мира» (Rauhan sana).

После распада СССР часть финляндских парламентариев не примкнула к политическим партиям, в том числе представители движения за мир. Так, Пекка Пелтола до 1990 г. состоял в прокоммунистической партии — Демократическом союзе народа Финляндии (SKDL), однако после её преобразования отошёл от политики. Основным родом его деятельности стала научная работа: в 1999 и 2011 гг. им были опубликованы две монографии, в которых представлен критический взгляд в отношении проблем стран третьего мира, в частности анализируется инициатива Финляндии по созданию Целевого фонда ООН для поддержки Намибии (UN Trust Fund for Namibia) [12].

В заключении отметим, что финское пацифистское движение обладало сильной внутренней динамикой. До окончания холодной войны борцы за мир придерживались концепции международного мира, что сопровождалось утверждением в национальном сознании идеи международной солидарности. В условиях глобализации наблюдается редукция важнейших направлений деятельности пацифистов и отход от политической повестки. С другой стороны, переход от политики жёсткой безопасности к мягкой в 1990-х гг. позволил пацифистским организациям заняться решением новых задач. Многие мероприятия проводились добровольно волонтерами. Экономический кризис обострил необходимость поиска новых спонсоров, поэтому зонтичные организации были заинтересованы в сотрудничестве с различными движениями и вовлекали большое число молодёжи. Наконец, произошёл переход от идейного содержания борьбы за мир к конкретной проектной деятельности, чему способствовало распространение компьютеров и сети Интернет.

[1] 22 организации получили государственную поддержку, в том числе Suomen Rauhanliitto (178 000 euroa), Suomen Rauhanpuolustajat (172 000 евро), Rauhankasvatusinstituutti (66 000 евро) и Suomen Sadankomitea (65 000 евро). URL: <https://www.kotimaa24.fi/artikkeli/arhinmaki-myonsi-rauhantyohon-valtionavustuksia/>, свободный. (Дата обращения 28.04.2018).

Список источников и литературы

1. AKL [Electronic resource] : virallinen saitti. [Helsinki], 2014. URL: <http://akl-web.fi/yhdistys/perustietoa>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).
2. Basic Education Act 628/1998 [Electronic resource] : finlex. Electronic data. [Helsinki], 2010. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).
3. Ceadel M. Pacifism and pacificism // *The Cambridge history of twentieth-century political thought* / Ed. by T. Ball, R. Bellami. Cambridge: University Press, 2003. P. 473—493.
4. Heikki Saaren maanpuolustus pamfletti tuulettaa reippaasti pölyistä asevelvollisuuskeskustelua [Electronic resource] : PAX, virallinen verkkosivu. Electronic data. [Helsinki], 2008. URL: <http://www.pax.fi/2009-01/heikki-saaren-maanpuolustus-pamfletti-tuulettaa-reippaasti-polyista>, свободный. (Дата обращения 28.04.2018).
5. Kangaspuro M. Itämeren Turvallisuus poliittisesta tilanteesta Suomen näkökulmasta // *Rauhanpaivat 2017 (kooste)* / M. Kangaspuro. Helsinki : Rauhantoimikunta, 2017. 20 s.
6. Kosovon tulenarka tulevaisuus [Electronic resource] : rauhanpuolustajat, virallinen verkkosivu. Electronic data. [Helsinki], 2005. URL: <https://rauhanpuolustajat.org/rauhanpuolesta/kosovon-tulenarka-tulevaisuus>, свободный. (Дата обращения 15.05.2018).
7. Kuinka Punk Tuli Rauhanasemalle [Electronic resource] : PAX aikakauslehti. Electronic data. [Helsinki], 2017. URL: <https://issuu.com/sadankomitea/docs/pax2017-netti>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).
8. Lausunto valtiovarainvaliokunnalle [Electronic resource] : talousarvioaloite. Electronic data. [Helsinki], 2015. URL: <http://www.sadankomitea.fi/rauhanpolitiikkaa/kannanotto/lausunto-valtiovarainvaliokunnalle-rauhan-tyon-edistamisen>, свободный. (Дата обращения 28.04.2018).
9. Määrärahan osoittaminen rauhantyön edistämiseen [Electronic resource] : talousarvioaloite. Electronic data. [Helsinki], 2001. URL: https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/EduskuntaAloite/Documents/taa_410+2001.pdf, свободный. (Дата обращения 26.04.2018).
10. Missä soditaan suomalaisilla aseilla? Suomen asevientit ja sotateollisuus 1998—2007 / Ed. by J. Pykälä, E. Simola, E. Aromaa. Forssa : Suomen Sadankomitea, 2009. 96 s.
11. Paradoxes of Peace in Nineteenth Century Europe [Electronic resource] / T. Hippler, M. Vec. Electronic data. URL: <http://thomas-hippler.net/wp-content/uploads/2016/09/Hippler-From-Nationalistic-War-to-Democratic-Peace.pdf> Аналог печ. изд. (*Paradoxes of Peace in Nineteenth Century Europe* / Ed. by T. Hippler, M. Vec. Oxford: University Press, 2015. 306 p.), свободный. (Дата обращения 12.07.2018).
12. Pekka Peltola pelkää Namibian lipsuvan väärälle tielle [Electronic resource] : Kansan Uutiset. Electronic data. [Helsinki], 2011. URL: <https://www.kansanuutiset.fi/artikkeli/2689766-pekka-peltola-pelkaa-namibian-lipsuvan-vaaralle-tielle>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).
13. Psykiatri ja aktivisti Ilkka Taipaleella on maailmanparannus verissä [Electronic resource] : Yle. Electronic data. [Helsinki], 2016. URL: <https://areena.yle.fi/1-3367126>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).
14. Pykälä J. Suomessa noin 80 aseiteollisuuden yritystä [Electronic resource] / J. Pykälä. Electronic data. [Helsinki], 2008. URL: <http://www.pax.fi/2008-04/suomessa-noin-80-aseteollisuuden-yritysta>, свободный. (Дата обращения 26.04.2018).
15. Rauhanjärjestöt vaativat ministeriolta lisärahaa [Electronic resource] / J. Huru. Electronic data. [Helsinki], 2009. URL: <https://www.kansanuutiset.fi/artikkeli/1911765-rauhanjarjestot-vaativat-ministeriolta-lisarahaa>, свободный. (Дата обращения 28.04.2018).
16. Rauhankasvatus intituutti [Electronic resource] : virallinen saitti. Electronic data. [Helsinki], 2018.

URL: <http://rauhankasvatus.fi/mitaonrauhankasvatus/>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).

17. Review of the Declaration of the 1990s as the Third Disarmament Decade: resolution adopted by the General Assembly [Electronic resource] : UN, official website. Electronic data. [New York], 1994. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares4975b>, свободный. (Дата обращения 24.04.2018).

18. SCA: два десятилетия инноваций SDR [Электронный ресурс]. Астрософт. Электрон. дан. [Москва], 2017. URL: <https://www.astrosoft.ru/articles/radar/sca-dva-desyatiletija-innovatsiy-sdr/#prettyPhoto>, свободный. Яз. рус. , свободный. (Дата обращения 14.04.2018).

19. «Security Defeats Peace» [Electronic resource] : Google ngram viewer. [Oxford], 2013. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=peace%2Csecurity&year_start=1800&year_end=2018&corpus=15&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2Cpeace%3B%2Cc0%3B.t1%3B%2Csecurity%3B%2Cc0, свободный. (Дата обращения 12.07.2018).

20. Suomalaisen Rauhanliikkeen Vaiheita [Electronic resource] / J. Vahti. Electronic data. [Helsinki], 2014. URL: <https://www.vihrealanka.fi/reportaasit/banderollit-%C3%A4iv%C3%A4t-komeroon>, свободный. (Дата обращения 17.05.2018).

21. Tarja Halonen [Electronic resource] : Wikipedia, vapaa tietosanakirja. Electronic data. [Helsinki], 2003. URL: https://fi.wikipedia.org/wiki/Tarja_Halonen, свободный. (Дата обращения 28.04.2018).

22. The British Peace Movement in the Interwar Years [Electronic resource] / R. Davis. Electronic data. [Bordeaux-Montaigne], 2017. URL: <https://journals.openedition.org/rfcb/1415>, свободный. (Дата обращения 12.07.2018).

23. The Sudden Appearance and Rise of 'Collective Security' After the 1930s [Electronic resource] : Google ngram viewer. [Oxford], 2013. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=collective+security&year_start=1800&year_end=2018&direct_url=t1%3B%2Ccollective%20security%3B%2Cc0, свободный. (Дата обращения 12.07.2018).

24. YK—Nato yhteistyö syvenee [Electronic resource] : rauhanpuolustajat, virallinen verkkosivu. Electronic data. [New York], 2008. URL: <https://rauhanpuolustajat.org/rauhanpuolesta/yk-nato-yhteistyo-syvenee>, свободный. (Дата обращения 22.04.2018).

25. Yugoslavia — What Should Have Been Done [Electronic resource] : research & policy project. [Lund], 2015. URL: <https://yugoslavia-what-should-have-been-done.org/>, свободный. (Дата обращения 15.05.2018).

References

1. AKL [Electronic resource] : virallinen saitti. [Helsinki], 2014. URL: <http://akl-web.fi/yhdistys/perustietoa> (assessed 17.05.2018).

2. Basic Education Act 628/1998 [Electronic resource] : finlex. Electronic data. [Helsinki], 2010. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf> (assessed 17.05.2018).

3. Ceadel M. Pacifism and pacificism // *The Cambridge history of twentieth-century political thought* / Ed. by T. Ball, R. Bellami. Cambridge: University Press, 2003. P. 473—493.

4. Heikki Saaren maanpuolustus pamfletti tuulettaa reippaasti pölyistä asevelvollisuuskeskustelua [Electronic resource] : PAX, virallinen verkkosivu. Electronic data. [Helsinki], 2008. URL: <http://www.pax.fi/2009-01/heikki-saaren-maanpuolustus-pamfletti-tuulettaa-reippaasti-polyista> (assessed 28.04.2018).

5. Kangaspuro M. Itämeren Turvallisuus poliittisesta tilanteesta Suomen näkökulmasta // *Rauhanpaivat 2017 (kooste)* / M. Kangaspuro. Helsinki : Rauhantoimikunta, 2017. 20 s.

6. Kosovon tulenarka tulevaisuus [Electronic resource] : rauhanpuolustajat, virallinen verkkosivu. Electronic data. [Helsinki], 2005. URL: <https://rauhanpuolustajat.org/rauhanpuolesta/kosovon-tulenarka-tulevaisuus> (assessed 15.05.2018).

7. Kuinka Punk Tuli Rauhanasemalle [Electronic resource] : PAX aikakauslehti. Electronic data. [Helsinki], 2017. URL: <https://issuu.com/sadankomitea/docs/pax2017-netti> (assessed 17.05.2018).

8. Lausunto valtiovarainvaliokunnalle [Electronic resource] : talousarvioaloite. Electronic data. [Helsinki], 2015. URL: <http://www.sadankomitea.fi/rauhanpolitiikkaa/kannanotto/lausunto-valtiovarainvaliokunnalle-rauhan-tyon-edistamisen> (assessed 28.04.2018).

9. Määrärahan osoittaminen rauhantyön edistämiseen [Electronic resource] : talousarvioaloite. Electronic data. [Helsinki], 2001. URL: https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/EduskuntaAloite/Documents/taa_410+2001.pdf (assessed 26.04.2018).

10. Missä soditaan suomalaisilla aseilla? Suomen asevienti ja sotateollisuus 1998–2007 / Ed. by J. Pykälä, E. Simola, E. Aromaa, Forssa : Suomen Sadankomitea, 2009. 96 s.

11. Paradoxes of Peace in Nineteenth Century Europe [Electronic resource] / T. Hippler, M. Vec. Electronic data. URL: <http://thomas-hippler.net/wp-content/uploads/2016/09/Hippler-From-Nationalistic-War-to-Democratic-Peace.pdf> Аналог печ. изд. (Paradoxes of Peace in Nineteenth Century Europe / Ed. by T. Hippler, M. Vec. Oxford: University Press, 2015. 306 p.). (assessed 12.07.2018).

12. Pekka Peltola pelkää Namibian lipsuvan väärälle tielle [Electronic resource] : Kansan Uutiset. Electronic data. [Helsinki], 2011. URL: <https://www.kansanuutiset.fi/artikkeli/2689766-pekka-peltola-pelkaa-namibian-lipsuvan-vaaralle-tielle> (assessed 17.05.2018).

13. Psykiatri ja aktivisti Ilkka Taipaleella on maailmanparannus verissä [Electronic resource] : Yle. Electronic data. [Helsinki], 2016. URL: <https://areena.yle.fi/1-3367126> (assessed 17.05.2018).

14. Pykälä J. Suomessa noin 80 aseeteollisuuden yritystä [Electronic resource] / J. Pykälä. Electronic data. [Helsinki], 2008. URL: <http://www.pax.fi/2008-04/suomessa-noin-80-aseeteollisuuden-yritysta> (assessed 26.04.2018).

15. Rauhanjärjestöt vaativat ministeriolta lisärahaa [Electronic resource] / J. Huru. Electronic data. [Helsinki], 2009. URL: <https://www.kansanuutiset.fi/artikkeli/1911765-rauhanjarjestot-vaativat-ministeriolta-lisarahaa> (assessed 28.04.2018).

16. Rauhankasvatus intituutti [Electronic resource] : virallinen saitti. Electronic data. [Helsinki], 2018. URL: <http://rauhankasvatus.fi/mitaonrauhankasvatus/> (assessed 17.05.2018).

17. Review of the Declaration of the 1990s as the Third Disarmament Decade: resolution adopted by the General Assembly [Electronic resource] : UN, official website. Electronic data. [New York], 1994. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares4975b> (assessed 24.04.2018).

18. SCA: two decades of SDR innovation [SCA: dva desyatiletija innovatsiy SDR]. [Electronic resource]. Astrosoft. [Moscow], 2017. URL: <https://www.astrosoft.ru/articles/radar/sca-dva-desyatiletija-innovatsiy-sdr/#prettyPhoto>, свободный. Яз. рус. (assessed 14.04.2018).

19. «Security Defeats Peace» [Electronic resource] : Google ngram viewer. [Oxford], 2013. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=peace%2Csecurity&year_start=1800&year_end=2018&corpus=15&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2Cpeace%3B%2Cc0%3B.t1%3B%2Csecurity%3B%2Cc0. (assessed 12.07.2018).

20. Suomalaisen Rauhanliikkeen Vaiheita [Electronic resource] / J. Vahti. Electronic data. [Helsinki], 2014. URL: <https://www.vihrealanka.fi/reportaasit/banderollit-j%C3%A4iv%C3%A4t-komeroon> (assessed 17.05.2018).

21. Tarja Halonen [Electronic resource] : Wikipedia, vapaa tietosanakirja. Electronic data. [Helsinki], 2003. URL: https://fi.wikipedia.org/wiki/Tarja_Halonen (assessed 28.04.2018).

22. The British Peace Movement in the Interwar Years [Electronic resource] / R. Davis. Electronic data. [Bordeaux-Montaigne], 2017. URL: <https://journals.openedition.org/rfcb/1415> (assessed 12.07.2018).

23. The Sudden Appearance and Rise of 'Collective Security' After the 1930s [Electronic resource] : Google ngram viewer. [Oxford], 2013. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=collective+security&year_start=1800&year_end=2018&direct_url=t1%3B%2Ccollective%20security%3B%2Cc0 (assessed 12.07.2018).

24. YK—Nato yhteistyö syvenee [Electronic resource] : rauhanpuolustajat, virallinen verkkosivu. Electronic data. [New York], 2008. URL: <https://rauhanpuolustajat.org/rauhanpuolesta/yk-nato-yhteistyoe-syvenee> (assessed 22.04.2018).

25. Yugoslavia — What Should Have Been Done [Electronic resource] : research & policy project. [Lund], 2015. URL: <https://yugoslavia-what-should-have-been-done.org/> (assessed 15.05.2018).

PACIFIST MOVEMENT IN FINLAND: FROM A PHILOSOPHICAL IDEA TO MODERN POLICY

**SEROVA
Ekaterina**

*1st year student, Master,
Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, midav1996@mail.ru*

Keywords:

Finland
peace movement
pacifism

Summary:

The Finnish pacifist movement had a strong internal dynamic. Until the end of the Cold War, peace activists adhered to the concept of international peace, which was accompanied by the establishment in the national consciousness of the idea of international solidarity, including at least the pacifists' contribution to a development of the Nuclear-Weapon-Free Zone plans in Northern Europe (NWFZ).

In the context of globalization, author emphasizes a reduction of the most important activities of the pacifists and a departure from the political agenda. Despite this fact, the pacifists in Finland stayed seriously concerned about international trade in arms and production of weapons in industrial enterprises of dual purpose.

On the other hand, the transition from a "hard" security policy to a "soft" one in the 1990s allowed pacifist organizations to tackle new challenges. By this time, there had been the Finnish Union of Peace, the Committee of 100 and the Peace Defenders among the most influential pacifists' organizations. The economic crisis has escalated the need to find new sponsors, therefore pacifist umbrella organizations were interested in working with various movements and involved a large number of young people. It should not be denied that many activities were conducted voluntarily by volunteers.

Finally, author mentioned a transition from the ideological content of the struggle for peace to a specific project activity, provided by the spread of computers and the Internet.

УДК 325.14

ПОЛИТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ, КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ РАДИКАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА

АЗИМОВ

Эльдар

Мехтиярович

преподаватель,

Петрозаводский государственный университет,

Институт экономики и права, кафедра уголовного

права и процесса,

Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru

ПОЛИТАЕВА

Наталья

Александровна

магистр права,

Петрозаводский государственный университет,

Институт экономики и права, кафедра уголовного

права и процесса,

Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru

Ключевые слова:

Финляндия
миграционная политика
терпимость
толерантность
радикализм
национализм
мультикультурализм

Аннотация:

Статья посвящена исследованию влияния политики толерантности на формирование радикальных настроений в обществе на примере Финляндии. Авторы исследуют угрозы применения политики толерантности и позитивной дискриминации мигрантов. Поднимаются вопросы детерминации миграции в Финляндию и мер по интеграции мигрантов в финляндское общество.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

В современном обществе политика толерантности в той или иной степени присутствует практически в каждом государстве. Это направление миграционной внутренней политики направлено на оказание помощи мигрантам, приехавшим в страну с чуждыми им традициями, с целью их быстрой адаптации в новых условиях. Толерантное поведение местных жителей, формирование универсальной культуры и мультикультурализма призваны помочь мигрантам освоиться в чужой стране. Но сложность и неоднозначность эффективности проводимых мероприятий вызывает споры специалистов в разных сферах деятельности. Нет единого понимания и в определении термина «толерантность», который понимается либо как уважение, признание традиций, системы ценностей людей других национальностей и религий [1], либо, учитывая его этимологию (лат. *tolerantia* — «терпение»), имеет коннотацию вынужденно «терпеть что-то или кого-то из жалости».

Г. У. Солдатова и другие авторы коллективной монографии «Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска» считают, что политика толерантности является необходимым условием существования современного общества, профилактики национализма и ксенофобии [2].

Е. В. Клименко предупреждает об опасности этого направления миграционной политики. Толерантность эффективна лишь в тех случаях, когда она взаимна. Мигранты также должны проявлять уважение к привычкам, традициям и религии местного населения. Если приехавшие мигранты пренебрегают привычками, традициями и ценностями местного населения, относятся к нему так как будто эти люди лично виноваты в постигших их бедах и теперь обязаны обеспечивать их (мигрантов) всем необходимым, общество имеет право высказывать морально оправданное возмущение, реагируя на это [3]. Одновекторная толерантность практически всегда вызывает увеличение количества

преступлений, совершаемых мигрантами и, по нашему мнению, не способствует интеграции мигрантов в общество.

Один из довольно большого числа примеров проявления этого феномена — жестокое избиение мигрантами сотрудников финского центра для проживания мигрантов. 15 декабря 2015 года группа мигрантов устроила избиение персонала, работающего в центре размещения вынужденных переселенцев города Лахти, из-за недовольства условиями проживания. Словесные пререкания быстро переросли в драку и решить проблему удалось только стражам порядка [4].

Важно отметить, что противников политики толерантности можно условно разделить на две группы: это либо представители крайне правых движений, либо граждане, которые не выступают против формирования в обществе уважения к иным культурам и религиям, но указывают на опасность замалчивания причин, вызывающих нетолерантное поведение.

М. А. Питухина, исследовав проблему адаптации мигрантов в Финляндии, разделила их на три группы:

1) процветающие (*prosperers*) — в эту группу включены иммигранты, имеющие высокий уровень образования и профессиональной квалификации, а также достаточный опыт. Эти люди без проблем находят работу в течение года, хорошо адаптированы в стране пребывания, хорошо знают язык страны пребывания или готовы самостоятельно его осваивать (6%);

2) находящиеся в затруднительном положении (*meanderers*) — мигранты этой группы, как правило, высказывают сожаление о принятии решения о переезде в другую страну, по своей профессии работу не находят, но соглашаются на обучение, их уровень жизни по сравнению с имевшимся на родине снижен. Согласно статистике, они находят работу в течение трёх лет, чаще работают по краткосрочным контрактам (38%);

3) пытающиеся выжить (*survivors*) — самая сложная группа, доставляющая много проблем и правоохранительным органам, и местным жителям, представители которой прибыли в Финляндию из-за войны или проблем с законом в стране выхода. Эти иммигранты имеют языковой барьер, низкий уровень образования, проблемы с трудоустройством (56%) [5].

Кандидат философских наук Г. И. Гаджимурадова, изучающая проблемы беженцев в Финляндии, в своём исследовании приводит беседу с одним из типичных иммигрантов, проживавшим в финском центре пребывания беженцев, расположенном недалеко от города Китее. Беженец рассказал, что он родом из Афганистана, и, когда началась война, со своей семьёй переехал в Таджикистан, а затем в Российскую Федерацию, где прожил около 10 лет. Затем по паспорту гражданина Афганистана он переехал в Финляндию, узнав, что в западноевропейской стране можно получить дом и пособие. В России у него были проблемы с полицией и не было работы [6]. Значительное количество мигрантов в Финляндии (по некоторым оценкам — более 50%) приезжают в эту страну с целью получения пособия, жилья и иных имущественных благ, предоставляемых системой социальной поддержки, без прикладывания своих усилий. Именно эта категория иммигрантов нередко ведет себя агрессивно, порождая ответную реакцию местного населения.

Экономический кризис — ещё одна проблема, порождающая недовольство местного населения и радикальные настроения в обществе. Найти работу в Финляндии сегодня сложно. На начало 2015 года уровень безработицы составлял около 10%, что почти в два раза превышало аналогичный показатель в России. Среди иммигрантов в Финляндии безработных насчитывается до 29%, а по неофициальной статистике — этот показатель в два раза выше. Всё больше коренных финнов остаются без работы, и в то же время, например, согласно стратегии развития Хельсинки, доля сотрудников мэрии не из числа коренных финнов должна быть доведена до 20% к 2030 году. В настоящее время этот показатель составляет 7%. Количество иммигрантов во время европейского миграционного кризиса в Финляндии увеличивалось в геометрической прогрессии, за весь 2014 год в страну прибыло 3 600 человек, а в 2015 году только за один месяц — 11 000 человек. На фоне снижения уровня благосостояния финнов и роста безработицы государство увеличивает финансирование программы содержания беженцев, сумма пособия на каждого беженца составляет 319 евро [7] (примерно 24 000 рублей).

Чрезмерное проявление толерантного поведения провоцирует насилие и рост преступности. Женщины в Финляндии чаще стали подвергаться насилию, причем стоит отметить, что практически третья часть этих преступлений совершается мигрантами. Известны случаи, когда одни и те же иммигранты неоднократно задерживались за изнасилование, но не привлекались к ответственности. В Финляндии в 2016 году 34,5% изнасилований были совершены иностранными гражданами (из них 16% групповые). Примерно в половине случаев насилию подвергались несовершеннолетние девушки, в том числе школьницы. Радикальные настроения среди местного населения нередко являются ответной

реакцией на агрессивное поведение мигрантов и, по мнению общества, определенное бездействие властей. Недоверие приводит к тому, что граждане пытаются сами решить проблемы общественной безопасности, например формируя в Финляндии «уличные патрули», выполняющие полицейские функции. В свою очередь, возможности полиции по поддержанию общественного порядка снижаются из-за сокращения финансирования этой силовой структуры. Приведем примеры увеличивающегося количества проявлений радикальных настроений местного населения, спровоцированного агрессивным поведением мигрантов.

28 ноября 2015 г. изнасилование 14-летней девочки вызвало акции протеста в городах Кемпеле и Ювяскюля. Митингующие выступали против приёма иммигрантов Финляндией [8]. Более того, в 2015—2016 годах в нескольких городах Финляндии были совершены поджоги центров по размещению беженцев [9].

В 2017 году было совершено преступление, которое многие исследователи назвали первым в истории Финляндии террористическим актом, совершенным радикальным исламистом, убившим 10 человек в городе Турку. Нападение совершил беженец из Марокко Абдеррахман Буанан. Через день после этого события в городе Вантаа двое неизвестных ранили ножом беженца. По данным полиции, к 20-летнему беженцу, подошли два человека, один из них говорил на чистом финском языке, а другой — с эстонским акцентом. Они спросили у него, является ли он мусульманином, и ударили ножом. По этому эпизоду полиция возбудила уголовное дело по составу «оскорбление действием» [10].

Рост радикальных настроений связан с невозможностью принимать сложившуюся ситуацию гражданами, требующими кардинальных перемен. Экстремизм — преступление, совершаемое во имя утверждения собственной идеологии. В данном случае речь идёт о защите собственных культурных традиций, морально-нравственных ценностей коренного населения. Можно сделать вывод, что финское общество постепенно утрачивает чувство безопасности.

При проведении миграционной политики любому государству нельзя забывать о том, что адаптация к новым условиям нужна не только людям, прибывшим из другой страны, но и местным жителям. В сложившейся ситуации местное население находится в не менее стрессовой ситуации чем мигранты. Они, находясь у себя «дома», вынуждены защищать себя и свои ценности.

Интересно отметить, что Финляндия традиционно была относительно гостеприимной страной по отношению к иммигрантам, граждане относились к ним преимущественно с сочувствием, но, несмотря на это, мигранты указывают на наличие дискриминации. В декабре 2017 года Финляндия заняла 2-е место среди стран Евросоюза по признаку наибольшего распространения национальной дискриминации в государстве. Этот «Список» составляется Агентством ЕС «По фундаментальным правам». 1-е место в нем занял Люксембург, 3-е Австрия, на 4-м месте Дания, 5-е за Швецией. Списки составлялись на основании опроса иммигрантов, при этом страны Прибалтики были исключены из исследования, так как они не являются желанными дестинациями для мигрантов.

Формирование универсальной национальности, единой гражданской нации, имеющей надэтнический характер, порождает ещё одну не менее серьёзную проблему. Каждая национальность имеет свои особенности: привычки, традиции, культуру, систему ценностей и т.д. С появлением большого количества беженцев в Европе наблюдается постепенное «стирание» культурных традиций местного населения. Интересоваться национальностью, этнической принадлежностью, а также выражать своё недовольство открыто считается неприемлемым. В настоящее время среди местного населения насаждается универсальная (унифицированная) культура, но при этом государство предоставляет возможность иммигрантам из других стран реализовывать своё право вести себя в соответствии со своими традициями.

Так, например, в Финляндии школы обязаны организовывать изучение родного языка иммигрантов в случае, если в ней учатся дети из четырех семей, говорящие на этом языке. В Хельсинки имеется бассейн, в котором один раз в неделю устраивается «женский день», когда женщины-мусульманки могут находиться в нем в специальных купальниках, закрывающих почти все тело. В столице Финляндии также функционирует досуговый центр для девочек из мусульманских семей, в котором могут находиться только женщины.

Гражданин Финляндии также имеет права на самоопределение, традиции, свойственную этой стране культуру, свою систему ценностей, но государство зачастую внушает, что такое поведение является неприемлемым. В результате, в дискриминированном положении оказывается местное коренное население, испытывающее возмущение и чувство несправедливости, что приводит к неприятию политики толерантности.

Важно понимать, что в традиционной системе ценностей каждой национальности есть и

морально-нравственный аспект: уважение к старшим, культура поведения в тех или иных местах, определённые нормы поведения в обществе и т.д. Постепенное усвоение «общей культуры» приводит к потере нравственных ориентиров, разрушению семейных связей, происходит расширение «границ дозволенного». Низкий уровень морально-нравственных принципов на фоне изобилия ненависти в популярной культуре и агрессии в СМИ приводит к появлению неуправляемого общества, которое достаточно легко поддаётся манипуляции, росту агрессивности в молодёжной среде, значительному увеличению уровня детской и молодёжной преступности. Событие, которое могло вызвать острую эмоциональную реакцию ещё несколько десятилетий назад, сегодня у молодого поколения, нередко вызывает смех, в лучшем случае — равнодушие. Заимствованный из медицины термин «толерантность» означает **неспособность** организма реагировать на внешние раздражители, выявлять опасность извне и адекватно реагировать, защищая себя от гибели. **Абсолютная** толерантность — это, по сути, гибель организма. Стоит задаться вопросом, не приведёт ли чрезмерное увлечение политикой толерантности без обеспечения безопасности, в том числе и безопасности культуры и культурного кода местного населения, к гибели общества, а государство к потере суверенитета. Такая опасность существует как в прямом, так и в переносном смысле. Есть риск того, что политическая элита, представители трансграничной преступности могут воспользоваться таким состоянием общества в своих целях, например, используя недовольство местных жителей. Опираясь на радикальные, экстремистские идеи, преступные элементы могут усиливать и свои политические позиции, что необходимо учитывать в разработке и формировании миграционной политики.

Политика толерантности имеет свои преимущества, и миграционная политика должна включать в себя меры по повышению роста благосостояния населения и общего уровня культуры, а также более жесткую реакцию правоохранительных органов на правонарушения. Принцип «неотвратимости наказания» должен действовать независимо от национальности и гражданства человека, совершившего противоправное действие, и должен быть применяем также к мигрантам. По большому счету, мы можем констатировать, что необходима не только пропаганда терпимости, но и формирование уважения друг к другу и знакомство с традициями, культурой, особенностями религии мигрантов и местных жителей. Такой комплекс мер будет более эффективным в преодолении конфликтов и профилактике радикальных настроений.

POLICY OF TOLERANCE AS A FACTOR INDUCING THE RADICALIZATION OF SOCIETY

AZIMOV
Eldar

*lecturer,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Criminal Law and Process,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

POLITAEVA
Natalia

*Master of Laws,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Criminal Law and Process,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

Keywords:

Finland
migration policy
tolerance
reconcilability
radicalism
nationalism
multiculturalism.

Summary:

The article on the example of Finland examines the danger of a policy of tolerance aimed only at local residents. According to the authors, the policy of tolerance can work effectively only with a combination of migration policy measures including an increase in the well-being of the population and raising the general level of culture. Of particular importance is the need to respond more strictly to offenses committed also by migrants. The principle of "inevitability of punishment" should act, regardless of the nationality and citizenship of the person who committed the unlawful act. Positive discrimination of migrants in this area leads to an increase in radical attitudes in society. The basis of migration policy should be the formation of respect for each other and acquaintance with the traditions, culture, peculiarities of the religion of migrants and local residents.

УДК 339.94

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАРЕЛИЯ И ФИНЛЯНДИЕЙ

ПРОХОРОВА
Оксана
Николаевна

*кандидат экономических наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права, кафедра
экономической теории и менеджмента,
Петрозаводск, Россия, oksana_prokhorov@mail.ru*

Ключевые слова:

карельско-финляндское
сотрудничество
программы делового приграничного
сотрудничества
международные проекты

Аннотация:

В статье описывается текущее состояние приграничного делового сотрудничества Республики Карелия и Финляндии, находящееся после недавней ратификации финансирования программ приграничного сотрудничества на этапе активизации. Рассматриваются факторы, способствующие развитию бизнес-связей между Карелией и Финляндией. Делается вывод о наличии резервов развития карельско-финляндских деловых отношений, зависящих от формирования эффективной институциональной среды, в частности, института добрососедства.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Одной из важнейших задач развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики является совершенствование предпринимательской среды и создание условий, способствующих переходу к инновационной социально ориентированной модели экономического роста. Приграничное предпринимательство рассматривается, с одной стороны, как один из инструментов развития конкурентоспособного предпринимательского сектора, фактор не только территориального, но и инновационного развития. В приграничных территориях на функционирование предпринимательских структур особое воздействие оказывает предпринимательская среда и состояние институтов поддержки предпринимательства в сопредельных государствах, с которыми налажены экономические связи [1; 19].

Институциональные ограничения развития предпринимательства в приграничных территориях связаны с различиями в условиях ведения хозяйства по разные стороны границы и в законодательстве отдельных государств и обусловлены проблемами, возникающими на уровне соблюдения интересов предпринимателей, приграничных регионов и сопредельных стран. Решение этих проблем позволит создать благоприятные условия для развития приграничного предпринимательства и обеспечить усиление экономического потенциала региона и его экономической безопасности [2].

Если брать за основу эффективного приграничного сотрудничества социально-экономический прогресс приграничных территорий сопредельных государств и повышение благосостояния населения этих территорий, то в случае с Карелией и сопредельными финскими территориями такое сотрудничество нельзя назвать полноценным и эффективным, особенно в период 2014—2017 годов.

В этот период внешнеполитические факторы, санкции США и ответные меры России, заметно

ухудшили деловой климат российско-финляндских отношений. По статистике торгово-экономических отношений, если в 2013 году товарооборот России и Финляндии составлял в текущих ценах 18,7 млрд. долларов США, то в 2016 году он снизился до 10,0 млрд. долларов [3].

Вместе с тем, в 2017 году в связи с некоторым смягчением международной обстановки в двусторонней торговле между нашими странами появилась тенденция роста. По оценкам Торгпредства России в Финляндии, в ближайшие годы в российско-финляндское экономическое сотрудничество будут вовлечены не менее 50 тысяч человек с российской стороны и не менее 40 тысяч человек — с финской [3]. Автор считает, что именно сейчас своевременно усиливать данную позитивную тенденцию за счет развития института добрососедства. Здесь уместно заметить, что на волатильность российско-финляндской торговли, помимо совокупности внешних факторов, безусловно, влияют и «узкие места» в конкурентоспособности экономических систем: для российской стороны — экспортно-сырьевая направленность отечественной экономики, а для финской стороны — сравнительно высокие издержки производства и реализации товаров и услуг.

Итак, в настоящее время, несмотря на кризис европейско-российских отношений в 2014—2017 годах и его углублению за счет вновь принятых рестриктивных мер в 2018 году мы можем говорить об особой актуальности поиска возможностей и перспектив вклада Республики Карелия в торгово-экономические отношения с Финляндией.

Фундамент карельско-финляндского делового приграничного сотрудничества составляет совокупность международных проектов, связанных с экологией, инфраструктурой, образованием, культурой, спортом и технологиями. Практическое осуществление приграничного сотрудничества осуществляется по трем программам: «Россия — Юго-Восточная Финляндия», «Коларктик» и «Карелия», и по официальным данным российского офиса, программы приграничного сотрудничества Россия — ЕС «Карелия» начнут реализовываться с 1 октября 2018 года.

Общее финансирование трех программ составляет 178 млн. евро, свой вклад вносят Европейский Союз (50%), Россия и Финляндия (на равных), по программе «Коларктик» — также Швеция и Норвегия. Реализация проектов будет продолжаться до конца 2022 года [4].

На программу приграничного сотрудничества «Россия — Юго-Восточная Финляндия» выделено 72 млн. евро. Например, один из грантов в размере 1,6 млн. евро пойдет на строительство велодорожки из Светогорска к границе с Финляндией. Компания «Минерал» в партнерстве с финскими регионами Южное Саво и Уусимаа, получив почти 750 тыс. евро, займется изучением окружающей среды в районе вокруг полигона Красный Бор и разработкой рекомендаций и инструментов для её улучшения. Город Луга получил грант в 500 тыс. евро на развитие экологической осведомленности и международного взаимодействия целевых групп по очистке сточных вод в сельских территориях. В регионе Котка—Хамина займутся привлечением российских стартапов (650 тыс. евро). Власти Иматры и Ленобласти совместно исследуют природные ресурсы Вуоксы (730 тыс. евро) [4].

По программе приграничного сотрудничества «Карелия» для финансирования одобрены 66 проектов развития. Общий объем финансирования программы периода 2014—2020 годов составляет 43 млн. евро, из которых вклад ЕС — 21,5 млн. евро, России и Финляндии — по 10,75 млн. евро.

Ведется работа над крупными инфраструктурными проектами, которые находятся на этапе оценки в Европейской Комиссии. В частности, 6 млн. евро запрошено на реконструкцию МАПП «Вяртсиля» (по состоянию на 6.10.2018 одобрено 5 млн. евро), 8 млн. — на МАПП «Вартиус», 3,7 млн. — на дорогу к госгранице через Костомукшу, 3,6 млн. — на модернизацию системы водоснабжения и очистных сооружений в Сортавале.

В рамках программы «Коларктик» (63 млн. евро) с участием Мурманской области отобраны 14 проектов. Самый крупный из них — ремонт автодороги к пункту пропуска «Лотта» на границе с Финляндией. Среди прочих, например, есть проекты по переработке северных ягод и по синхронизации транспортных перевозок в приграничных районах [4].

Как известно, с 2017 года Финляндия приступила к двухгодичному председательству в Арктическом Совете, включающем 8 государств: Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию и Швецию. Поэтому многое в плане совместных проектов по освоению Арктики будет зависеть от позиции Финляндии. Следует отметить, что у российско-финляндских отношений здесь имеется хороший задел в виде проектов по строительству ледоколов, телекоммуникационного моста из Германии через Финляндию и далее до Китая и Японии, внедрения «зеленых» технологий при строительстве жилья, мусорных заводов и т.д.

Кроме того, накопившиеся экологические проблемы в Балтийском море предполагают дальнейшее тесное проектное взаимодействие России и Финляндии с Балтийским регионом.

Из крупнейших инвестиционных проектов России и Финляндии следующих пяти лет необходимо назвать строительство атомной электростанции в Ханхикиви (рядом с городом Оулу, Финляндия) при участии корпорации «Росатом».

Что касается непосредственно карельско-финляндских отношений, то следует ожидать продолжения десятилетнего роста инвестиций в международный туризм: гостиницы/отели, национальные парки, спортивные объекты, памятники культуры и т.п. Например, в качестве успешного примера проектов последних двух лет можно уверенно назвать музыкальный фестиваль на воде в горном парке «Рускеала» (Сортавальский район Республики Карелия).

На данный момент не всё финансирование по программе «Коларктик» распределено, и есть возможность подать проектную заявку. Последние конкурсы пройдут в 2019 году.

Приграничное сотрудничество Карелии и Финляндии складывается из прямых связей между предприятиями, муниципалитетами, церквями, общественными и спортивными организациями, университетами.

Например, в настоящее время в Петрозаводском государственном университете в рамках ENI Карелия выиграны гранты по 14 международным проектам. Общее у данных проектов — развитие связи ВУЗов и предприятий малого и среднего бизнеса. Участие автора на встречах-презентациях действующих международных проектов ПетрГУ позволяет классифицировать данные проекты по сфере направленности на 3 группы.

В частности, несколько проектов связаны с развитием молодежного предпринимательства посредством решения международными группами студентов реальных кейсов от предпринимателей с Северо-Запада России и Скандинавии, проведения зимних и летних бизнес-лагерей, конкурса малых грантов для креативных предпринимателей, участия в инвестиционных выставках и ярмарках Slush, Polar Bear Pitching, Start Up Weekend, организации инвестиционных сессий-встреч стартаперов и инвесторов.

Другая часть проектов основана на внедрении производственных инноваций, таких как развитие электронной торговли, локальное кино LOKKI, деревянное малоэтажное домостроение с энергосберегающими технологиями в Арктическом регионе, разработка ресурсосберегающих технологий обработки и утилизации осадков сточных вод г. Петрозаводска и г. Сортавала.

Также представлено ряд инфраструктурных проектов: создание трансграничного инвестиционного навигатора для моногородов, открытие трансграничного центра передовых лесных технологий, создание на базе ПетрГУ коворкинг пространств открытого доступа для разработки креативных стартапов и творческих инициатив.

Таким образом, проектное взаимодействие между Карелией и Финляндией является активным рабочим инструментом социально-экономического сотрудничества, в нем имеются резервы, но синергетический эффект от реализации совокупности действующих и будущих проектов мог бы быть выше за счет более эффективного менеджмента.

По итогам 2017 года практически четверть совокупного внешнеторгового оборота Карелии пришлось на долю Финляндской Республики, а по итогам 1 полугодия 2018 года на 17,8 % вырос объем взаимной торговли, экспорт увеличился на 23,0%. В течение ближайших двух лет на территории поселка Вяртсиля появится особая экономическая зона (ОЭЗ), которая предоставит будущим резидентам льготный таможенный и налоговый режим [5].

Для финских предприятий особый интерес может представлять и территория опережающего экономического развития в Костомукше. Сейчас в Карелии работают всего около 30 фирм с финским капиталом, тогда как в Санкт-Петербурге их число уже более пятисот [6]. Одна из наиболее успешных финских компаний, действующих в Карелии — Stora Enso, которая около 10 лет назад открыла свой лесопильный завод в поселке Импилахти.

Об активности в налаживании контактов свидетельствуют ежегодные бизнес-миссии карельских предприятий в Финляндию, встречи с руководством финских агентств национального развития и национальных фондов Business Finland, TEKES и др. [7; 8]. По данным СМИ финская компания «Карьялан Майто» заключила соглашение с ОАО «Корпорация развития Республики Карелия» о строительстве многопрофильного агрохолдинга (май 2015 г.). Проект включает молочную ферму «Сортавала», туристическую ферму «Марьяттала», коневодство, тепличный комплекс, ферму крупного рогатого скота и птицеводство. [9]. Финская компания Oy Karelia Today Ab выступит инвестором возведения нового портового комплекса на берегу Белого моря в городе Кемь (Республика Карелия), что крайне важно с точки зрения развития Северного морского пути.

Перспективным видится развитие приграничного туризма. По итогам 2017 года поток

организованных туристов в Карелию из других регионов России и зарубежных стран составил 780 тысяч человек. Растет и объем инвестиций в развитие туристической сферы и инфраструктуры, в том числе дорожной. Жителям Восточной Финляндии до ближайшего города на российской границе Сортавала можно добраться за пару часов. В Сортавале большая концентрация объектов показа, включая горный парк «Рускеала», развивается событийный туризм (фестиваль Ruskeala Symphony, ночной забег Ecotrail, фестиваль рыбной ловли "Ладожские шхеры"). Российские же туристы могут открыть для себя культурные и спортивные события на территории Северной Карелии — музыкальный фестиваль Ilosaarirock, международный фестиваль фольклорной музыки Kihaus Folk и, конечно, этап Кубка мира по биатлону в Контиолахти. Возникает необходимость активнее интегрировать в международную программу как туроператоров в Карелии и Финляндии, так и гостиничную и транспортную инфраструктуру. Ведется модернизация автодороги Вяртсиля—Сортавала, в планах — модернизация дороги от Костомукши до федеральной трассы Кола.

Необходимо обозначить стимулирующие меры, предпринимаемые финским бизнесом для активизации шопинг-туризма в приграничных районах: обслуживание туристов и наличие системы навигации на русском языке, выпуск информационно-туристской литературы и сайтов на русском языке.

В качестве основных факторов, оказывающих положительное влияние на развитие приграничного шопинг-туризма в карело-финском приграничье можно выделить:

- территориальная близость. Расстояние от Петрозаводска (Республика Карелия) до Йоэнсуу (Северная Карелия) около 370 км по пути следования международного туристского маршрута «Голубая дорога»; при этом от приграничного г. Сортавала (Республика Карелия) до г. Йоэнсуу $\frac{3}{4}$ менее 140 км;

- уровень развития транспортной и придорожной инфраструктуры. Развитая транспортная инфраструктура Северной Карелии, наряду с активным развитием придорожной инфраструктуры в Республике Карелия (обустройство площадок для отдыха, кафе, появление информационных указателей и пр.) создают условия для активизации трансграничной мобильности в карело-финском приграничье;

- удобный график работы международных автомобильных пунктов пропуска. Например, МАПП Вяртсиля $\frac{3}{4}$ Ниирала, характеризующийся наибольшей пропускной способностью, имеет круглосуточный график работы; остальные два пункта пропуска на карело-финской границе работают в дневное время 12 и более часов;

- ценовая политика. Самыми популярными товарами у россиян являются продукты питания (сыр, молочные продукты, рыба, чай и кофе, сладости), а также хозяйственные товары. Финские граждане приезжают на территорию Республики Карелия с целью приобретения топлива, сигарет, алкоголя, а также за сравнительно недорогой электроникой, косметикой, одеждой и обувью;

- удобство работы магазинов, особенно в периоды выходных и праздничных дней. Кроме того, следует добавить широкие возможности проведения свободного времени на территориях по обе стороны границы, а также изучение русского языка в школах приграничных финских коммун и финского языка в Республике Карелия, что облегчает коммуникацию.

И наконец, важным аспектом улучшения карельско-финляндского делового климата, несомненно, будет выступать взаимодействие с такими институтами развития внешнеэкономической деятельности как:

- 1) АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) — государственный институт поддержки сырьевого экспорта, предоставляющий российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки. Взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, а также сотрудничество с ключевыми отраслевыми и деловыми организациями позволяют РЭЦ совершенствовать условия ведения экспорта в России и нивелировать действие существующих барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

- 2) Finnvera — финляндское государственное агентство по кредитованию экспорта, которое предоставляет экспортно-кредитные гарантии, а также занимается кредитным страхованием по всему миру согласно постановлениям организации экономического сотрудничества и развития (OECD). Компания также обеспечивает финансирование для интернационализации финского малого и среднего бизнеса (SME).

- 3) Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО) — международная финансовая организация, созданная в 1990 году странами Северной Европы. Её деятельность связана с финансированием практических мероприятий, призванных содействовать улучшению состояния окружающей среды и противодействию изменению климата.

- 4) Северный инвестиционный банк, он же Инвестиционный банк стран Северной Европы

(ИБСЕ), (Nordic Investment Bank, NIB) — [многосторонний банк развития](#), членами которого являются страны Скандинавии и Балтии. Банк финансирует проекты, представляющие интерес для стран-членов как в Северной Европе (инвестиции в инфраструктуру, экологию, образование), так и за её пределами (содействие фирмам-партнерам компаний из стран Северной Европы). ИБСЕ предоставляет кредиты на срок до 20 лет в объеме до 50 % от стоимости проекта.

5) Европейский институт добрососедства (European Neighbourhood Instrument, ENI), призванный укреплять права человека, расширять сотрудничество с Евросоюзом, содействовать институциональному развитию и приграничному сотрудничеству. Бюджет ENI составляет 15,4 млрд. евро на период 2014—2020 годов и предоставляет финансовую помощь в виде грантов.

В завершении проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В настоящее время деловое приграничное сотрудничество между Республикой Карелия и Финляндией базируется на использовании инструмента ENI через проектное взаимодействие, прямые связи предпринимателей, государственных органов власти, некоммерческих организаций, церквей, спортсменов, ВУЗов. Данное сотрудничество нельзя назвать достаточно эффективным, однако очевидное наличие резервов и человеческого потенциала наших территорий позволяют формировать относительно оптимистичный взгляд на взаимовыгодное долгосрочное взаимодействие.

После ратификации в августе 2018 года соглашения о финансировании и реализации программ приграничного сотрудничества и получения «зеленого света» для реализации карельско-финляндских международных проектов, автор убежден в своевременности усиления института добрососедства, в том числе за счет более активного взаимодействия с различными институтами, такими как: Российский экспортный центр, Finnvera, НЕФКО, ИБСЕ, ENI.

Решающим фактором развития эффективного делового приграничного сотрудничества между Россией (Карелией) и Финляндией остается воля лидеров государств-соседей на поддержание в долгосрочной перспективе предсказуемого соседства. Вместе с тем, все более важным фактором международных отношений становится народная дипломатия на основе личных контактов, поездок и взаимодействий.

Одним из драйверов развития делового приграничного сотрудничества Карелии и Финляндии можно рассматривать формирование трансграничного молодежного предпринимательства как перспективной формы социально-экономических отношений между нашими странами. Главная институциональная задача — интегрировать интересы всех заинтересованных сторон: ВУЗов, предпринимателей, населения и органов государственной власти.

Принципиально важно проводить систематический мониторинг и оценку динамики делового приграничного сотрудничества Карелии и Финляндии, в том числе социологические опросы по социальным представлениям и установкам, мотивации и механизмам достижения стратегических целей приграничного сотрудничества.

Таким образом, дальнейшее развитие приграничного карельско-финляндского сотрудничества, безусловно, требует формирования эффективной институциональной среды.

Список источников и литературы

1. Баранова Ю. В. Роль трансграничного сотрудничества в повышении инновационного потенциала Балтийского региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 1. С. 153—160.

2. Межевич Н. М., Жабреев А. А. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия: на примере Северо-Западного Федерального округа России // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-sotrudnichestvo-k-ak-innovatsionnaya-strategiya-na-primere-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga-rossii> (дата обращения: 01.12.2018).

3. Шлямин В. А. Я с уверенностью смотрю в будущее // Carelia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rkperiodika.ru/sobytiya/2018-god/item/1232-valerij-shlyamin-ya-s-uverennostyu-smotryu-v-budushchee> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Три программы приграничного сотрудничества Россия — ЕС // Фонтанка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2018/08/17/075/> (дата обращения: 01.10.2018).

5. Карелия принимает финскую делегацию. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2018/09/0925_25.html (дата обращения от 03.12.2018).

6. Немного дешевле рабочая сила и куча других проблем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestikarelii.ru/news/nemnogo_deshevle_rabochaya_sila_i_kucha_drugih_problem/ (дата обращения от 03.12.2018).

7. Rajalla pidetään yhtä. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kauppahti.fi/uutiset/rajalla-pidetaan-yhta/150f2029-6cc0-38f5-ae32-ccdb16d9ea5b/> (дата обращения от 03.12.2018).

8. Финские бизнесмены заинтересовались сотрудничеством с Корпорацией развития Карелии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.karelia.ru/politics/authority/finskie-biznesmeny-zaineresovalis-sotrudnichestvom-s-korporatsiej-razvitiya-karelii/> (дата обращения от 03.12.2018).

9. Финский подход: ничего лишнего — только бизнес. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2016/04/finskij-podhod-nichego-lishnego---tolko-biznes/> (дата обращения 03.12.2018).

References

1. Baranova Yu.V. The Role of Cross-Border Cooperation in Enhancing the Innovative Potential of the Baltic Region. [Rol' transgranichnogo sotrudnichestva v povyshenii innovatsionnogo potentsiala Baltiyskogo regiona] // *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University [Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta]*. 2012. Vol. 1. P. 153—160.

2. Mezhevich N. M., Zhabreev A. A. Cross-border Cooperation as an Innovation Strategy: the Example of the North-West Federal District of Russia. [Prigranichnoe sotrudnichestvo kak innovatsionnaya strategiya: na primere Severo-Zapadnogo Federalnogo okruga Rossii] // *Pskov Journal of Regional Studies [Pskovskiy regionologicheskij zhurnal]*. 2011. № 11. [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-sotrudnichestvo-kak-innovatsionnaya-strategiya-na-primere-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga-rossii> (accessed 01.12.2018).

3. Shlyamin V. A. I look to the future with confidence [Ya s uverenost'yu smotryu v budushchee] // *Carelia*. [Electronic resource]. URL: <http://rkperiodika.ru/sobytiya/2018-god/item/1232-valerij-shlyamin-ya-s-uverenostyu-smotryu-v-budushchee> (accessed 01.12.2018).

4. Three Russia—EU Border Cooperation Programs. [Tri programmy prigranichnogo sotrudnichestva Rossiya—ES] // *Fontanka*. [Electronic resource]. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/08/17/075/> (accessed 01.10.2018).

5. Karelia receives the Finnish delegation. [Kareliya prinimaet finskuyu delegatsiyu] // [Electronic resource]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2018/09/0925_25.html (accessed 03.12.2018).

6. A little cheaper labor and a lot of other problems. [Nemnogo deshevle rabochaya sila i kucha drugikh problem]. [Electronic resource]. URL: http://vestikarelii.ru/news/nemnogo_deshevle_rabochaya_sila_i_kucha_drugih_problem/ (accessed 03.12.2018).

7. Rajalla pidetään yhtä. // [Electronic resource]. URL: <https://www.kauppahti.fi/uutiset/rajalla-pidetaan-yhta/150f2029-6cc0-38f5-ae32-ccdb16d9ea5b/> (accessed 03.12.2018).

8. Finnish businessmen are interested in cooperation with the Karelian Development Corporation. [Finskiye biznesmeny zainteresovalis' sotrudnichestvom s Korporatsiyey razvitiya Karelii]. // [Electronic resource]. URL: <http://rk.karelia.ru/politics/authority/finskie-biznesmeny-zaineresovalis-sotrudnichestvom-s-korporatsiej-razvitiya-karelii/> (accessed 03.12.2018).

9. Finnish approach: nothing superfluous — only business. [Finskij podkhod: nichego lishnego — tol'ko biznes]. // [Electronic resource]. URL: <http://expert.ru/northwest/2016/04/finskij-podhod-nichego-lishnego---tolko-biznes/> (accessed 03.12.2018).

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER ENTREPRENEURSHIP BETWEEN THE REPUBLIC OF KARELIA AND FINLAND

**PROKHOROVA
Oksana**

*PhD in Economics,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Economic Theory and
Management,
Petrozavodsk, Russia, oksana_prokhorov@mail.ru*

Keywords:

Karelian-Finnish cooperation
business cross-border cooperation
programs
international projects

Summary:

The article describes the current state of the cross-border business cooperation of the Republic of Karelia and Finland, which is after the recent ratification of funding for cross-border cooperation programs at the activation stage. The factors contributing the development of business relations between Karelia and Finland are considered. It is concluded that there are reserves for the development of Karelian-Finnish business relations, depending on the formation of an effective institutional environment, in particular, the institution of good neighborliness. The scientific novelty of the research results is confirmed by the following applied results:

systematized the basic institutions for the development of foreign economic activity to improve the Karelian-Finnish business climate (Russian Export Center, Finnvera, NEFCO, NIB, ENI); highlighted the promising direction of development of cross-border cooperation between Karelia and Finland through the formation of cross-border youth entrepreneurship; the possibility of activating activities in the field of systematic monitoring and assessment of the dynamics of business cross-border cooperation between Karelia and Finland, including by opinion polls. The significance of the findings obtained by the author is that the study proposes an approach to the development of institutions as an independent factor capable of reducing public transaction costs. The main results and conclusions of the article can be used by regional and local authorities in the development of socio-economic programs and the development of Karelian-Finnish business cooperation.

УДК 342.9.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В ФИНЛЯНДИИ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШЛЯМИНА
Анастасия
Алексеевна

*преподаватель,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права, кафедра правоведения,
Петрозаводск, Россия, blatkova@mail.ru*

БЛАТКОВА
Вера
Валентиновна

*кандидат юридических наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права, кафедра правоведения,
Петрозаводск, blatkova@mail.ru*

Ключевые слова:

муниципалитет
охрана окружающей среды
региональные экологические
центры
территориальное общественное
самоуправление
устойчивое развитие
экологическая культура
экологическое управление
экология
эко-муниципалитет

Аннотация:

В статье проведен сравнительный анализ реализации права на благоприятную окружающую среду на местном уровне, через взаимодействие регионального административного управления и местного самоуправления в Финляндии и в России. Теория четырех моделей экологического управления и эко-муниципалитетов финских ученых Э. Конттинена и Т. Литманена рассматривается как один из аспектов действующей в Финляндии системы административно-территориального управления в сфере охраны окружающей среды. На основе сопоставления государственного, регионального и муниципального законодательства Финляндии и России выделены общие черты и отличия в административно-правовом регулировании реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Применительно к решению вопросов охраны окружающей среды силами граждан и некоммерческих общественных объединений рассматривается институт территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (на примере Республики Карелия).

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования в Финляндии и в Российской Федерации в современных реалиях представляет собой комплексную систему, сочетающую управление центра на местах и реализацию конституционного права граждан на местное самоуправление.

Странам Северной Европы на практике удалось достичь уникально высокого уровня децентрализации в сферах принятия решений и финансового менеджмента. Фактически создан особый тип «муниципального государства всеобщего благоденствия». В отличие от российского законодательства Коммунальный закон Финляндии 1995 г. достаточно детально регулирует

деятельность органов местного самоуправления Финляндской Республики в области финансов, в первую очередь фундаментальное право муниципалитетов устанавливать собственные налоги. Он содержит нормы, которые касаются бухгалтерского учета и отчетности, и иные положения, которые, как правило, в российских условиях регулируются уставами местного самоуправления конкретных городов и иных населенных пунктов [1; 6–9].

Финские муниципалитеты предоставляют населению широкий спектр публичных услуг, в который входит защита окружающей среды в местном масштабе. Так, ещё в 1996 году финские профессора Эса Конттинен (Esa Konttinen) и Тапио Литманен (Tapio Litmanen) разработали схему, согласно которой экологическое управление на местах может быть представлено в виде четырёх условных моделей муниципалитетов [3; 46].

В качестве «идеальной» модели «эко-муниципалитета», тип «А», финскими исследователями выведены отношения, при которых на руководство окружающей средой одинаково сильно влияют действия как государства, так и муниципального образования. Кроме того, в равновесии должны находиться интересы природопользования и природоохранной деятельности. Последнее утверждение укладывается в известную и официально принятую в том числе в России концепцию устойчивого развития, которая подчеркивает необходимость соблюдать равновесие между интересами человека как биологического вида и как существа социального, имеющего, к тому же, растущие материальные потребности. Благодаря этому меньше сторонников приобретают организации, имеющие радикальные взгляды на охрану окружающей среды и действующие методами экологического экстремизма (биоцентристы, международный «Фронт освобождения животных», в разные годы проводивший свои акции как в России, так и в Финляндии, и другие [2]).

В качестве «худшей», то есть, наиболее неблагоприятной и неэффективной модели управления природой социологи вывели модель преобладания природопользования в сочетании с бюрократическим отношением государства (тип «D») [3; 60].

Промежуточные типы представляют собой такое состояние общества, при котором один из «плюсов» (рациональное природопользование и равноправие) уравнивается одним из «минусов» (нерациональное природопользование и формализм). Так, они предлагают назвать модель, в которой отношения выстроены по типу «В», «бюрократическим эко-муниципалитетом» [4; 55–57].

Особенно важными для успешного укрепления экологического сознания учёные признают открытость и публичные дискуссии. Так, тип «С» характеризуется тем, что в нем преобладает ориентированная на общество система отношений, но сами жители муниципалитета проявляют исключительно «природопользовательские» взгляды, работая в интересах экономического роста и материального благополучия, недалеко видя используя природные ресурсы.

Между четырьмя основными типами исследователи оставляют пространство для смешанных форм. Среди них можно выделить, например, тип «пассивный муниципалитет-конформист», при котором муниципалитет выполняет предписания центральной администрации на местном уровне, не проявляя инициативы и не руководствуясь местными условиями. Может также сложиться модель с конфликтной ситуацией, при которой местные экологические движения пытаются влиять на местных руководителей. Проблемой может стать и неоднозначное отношение городской администрации к общественным движениям и охране окружающей среды в целом [3; 56–58].

Необходимо иметь в виду, что полномочия финских муниципалитетов в области экологии зависят от проводимой в стране масштабной реформы административно-государственного управления [10]. Начиная с 1 января 2010 г. в Финляндии вместо губернского правительства и многочисленных управлений в регионах Финляндии (6 губерний) начали функционировать два департамента: департамент экономики, транспорта и окружающей среды (ELY) и департамент территориального управления (AVI), который призван осуществлять административное управление в тесной связи с местными выборными органами власти. Если общие вопросы экологии Финляндии решаются Министерством окружающей среды, а на региональном уровне за реализацию природоохранного законодательства отвечают департаменты экономики, транспорта и окружающей среды (ELY), то на местном уровне, то есть на уровне муниципалитетов, за защиту окружающей природной среды отвечают две структуры: муниципальные экологические комитеты, которые выполняют надзорные функции по фактам нарушения природоохранного законодательства и защищают публичные интересы в области окружающей среды, и, в рамках своей территории, система региональных департаментов экономики, транспорта и окружающей среды (ELY), которые осуществляют деятельность по охране природы и ведут мониторинг и национальную базу данных о защите окружающей среды. Региональные департаменты (в Финляндии их называют ещё региональными экологическими центрами) заботятся о

благополучия регионов и организуют взаимодействие с другими муниципалитетами и государством как орган прямого представительства граждан. Вся эта система образует вертикаль административного управления, однако, усиление полномочий муниципальных экологических комитетов и объединение муниципалитетов в более крупные образования, которые происходят в последние годы [6; 35–39], свидетельствуют о том, что возможности по реализации функции охраны окружающей среды на местном уровне увеличиваются.

Федеративное устройство России, в отличие от унитарной Финляндии, определяющим образом влияет на модель административно-правового регулирования экологического управления на местном уровне.

Центр экологической политики России при поддержке Общественной палаты РФ считает государственное экологическое управление одной из системных задач совершенствования правовой охраны окружающей среды в целом [5].

Вместе с тем на уровне местного самоуправления граждане могут принимать участие в решении экологических вопросов — в рамках муниципальных органов власти, включая развивающуюся в России практику территориального общественного самоуправления, а также через природоохранные некоммерческие организации.

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган муниципального образования, а также иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Положениями этого закона предусматривается создание особой формы самоорганизации граждан «по месту их жительства на части территории муниципального образования» — территориальных общественных самоуправлений [7].

На федеральном уровне Закон устанавливает возможность существования такой формы общественной организации, а на уровне муниципалитетов регулируется порядок организации и осуществления территориального общественного самоуправления, а также порядок его финансовой поддержки и обеспечения его деятельности. Так, в г. Петрозаводске создание и деятельность ТОС регулируются Решением Петрозаводского городского Совета Республики Карелия от 9 июня 2011 г. №27/03-52 «Об организации и осуществлении территориального общественного самоуправления в Петрозаводском городском округе» [8].

На региональном уровне реализуется проект поддержки деятельности ТОС за счет механизма целевых межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Карелия бюджетам муниципальных образований. В 2017 — начале 2018 г. это позволило создать более 40 новых ТОС в муниципалитетах Республики. Постановление Правительства Республики Карелия от 18 января 2018 года № 9-П «Об утверждении Порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Карелия бюджетам муниципальных образований в Республике Карелия на поддержку развития территориального общественного самоуправления» [9] стало новым важным шагом на пути развития локального самоуправления в Карелии. 1 марта 2018 года по результатам конкурса социально значимых проектов территориальных общественных самоуправлений муниципальных образований республики из 52 созданных на территории Республики Карелия ТОС было отобрано 16. Средства на реализацию их проектов были выделены из бюджета Республики Карелия бюджетам муниципальных образований. Таким образом, ТОС в Карелии получают поддержку администрации муниципальных образований.

Полномочия органов ТОС вытекают из положений федерального законодательства. П. 1 статьи 27 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что их деятельность касается инициатив по вопросам местного значения, а к ним пп. 19 п. 1 статьи 14 Закона относит «организацию использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения». Пп. 3 п. 8 статьи 27 также указывает на то, что ТОС могут осуществлять «хозяйственную деятельность по благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории» [7].

Представленные карельскими ТОС социально значимые проекты направлены, в первую очередь, на обеспечение социально-культурного благополучия и создание комфортной инфраструктурной среды в местах проживания и работы граждан. Подавляющее большинство проектов-победителей — это

проекты по организации благоустройства муниципальной территории (спортивная и детская площадка, сквер, родник и т. д.). Поскольку благоустройство территорий положительно влияет на окружающую природную среду, представляется, что можно рассматривать территориальные общественные самоуправления как экологически ориентированные структуры и субъекты природоохранного права.

Проведя анализ структуры органов власти России и Финляндии, осуществляющих государственное управление в области экологии, и их административно-правового статуса, можно сделать вывод о том, что при всех различиях в строении системы административно-правового регулирования отношений в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, связанной с выбранной формой государственного устройства, Россия и Финляндия следуют общим принципам. Однако, в России государственное управление в области экологии всё же отличается.

Под российской моделью административно-правового регулирования следует понимать условия, при которых органы государственного управления регламентируют, каким образом могут быть реализованы право на благоприятную окружающую среду и интересы граждан в области природопользования, однако, в системе не предусмотрено органа, позволяющего неправительственным организациям полноценно участвовать в осуществлении экологического управления на муниципальном уровне.

Тем не менее, система территориального общественного самоуправления предоставляет некоторый объем полномочий по решению вопросов охраны природы, хотя и не становится лестницей для подъема к идеальной модели — модели российского эко-муниципалитета. Причинами этого являются разрозненность отдельных ТОС не только в масштабах страны, но и в пределах одного региона, недостаточная поддержка со стороны местных властей, слабое или отсутствующее финансирование. Кроме того, на примере Петрозаводского городского округа можно констатировать, что решения, принятые гражданами в процессе деятельности ТОС в рамках действующего законодательства и своих полномочий, носят рекомендательный характер для органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, проживающих на соответствующей территории [8]. Представляется, что для поддержки столь важного института локального самоуправления как ТОС российскому законодателю следует четко определить его правовой статус, гарантии деятельности и взаимодействия с органами местного самоуправления.

Список источников и литературы

1. Ачкасов В. А. Особенности местного самоуправления в Финляндии / В. А. Ачкасов. Санкт-Петербург, 2006. 155 с.
2. Lewis J. E. Animal Rights Extremism and Ecoterrorism [Электронный ресурс] / J. E. Lewis // The FBI. 2004. URL: <http://www.fbi.gov/news/testimony/animal-rights-extremism-and-ecoterrorism>, свободный. (Дата обращения 09.11.2018).
3. Litmanen T. Environmental challenges in Finnish countryside in the 1990s / T. Litmanen, M. Nieminen, M. Ylonen, E. Konttinen // *All Shades of Green: The Environmentalization of Finnish Society*. Jyväskylä: Jyväskylän Yliopisto. P. 54—58.
4. Круглов В. В. Становление современных подходов к организационно-правовому обеспечению рационального природопользования и охраны окружающей среды природных территорий регионов РФ / В. В. Круглов // *Бизнес, менеджмент и право*. Екатеринбург. 2013. № 2. С. 55—59.
5. На пути к устойчивому развитию. Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] / Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации. Россия, 2016. URL: <http://sustainabledevelopment.ru/>, свободный. (Дата обращения 09.11.2018).
6. Объединение муниципальных образований: опыт Финляндии и основы российского законодательства / под общ. ред. В. Скоробогатова, И. Макарова; перевод с фин. Е. Богданова. Санкт-Петербург: ИПК «Вести», 2011. 128 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 2003. № 40. Ст. 3822.
8. Решение Петрозаводского городского совета Республики Карелия от 9 июня 2011 г. №27/03-52 «Об организации и осуществлении территориального общественного самоуправления в Петрозаводском городском округе» (в ред. Решения Петросовета от 28.02.2012 N 27/09-145) // URL:

www.petrozavodsk-mo.ru/files/Решение%20Петросовета%20ТОС.docx, свободный. (Дата обращения 09.11.2018).

9. Постановление Правительства Республики Карелия от 18 января 2018 года № 9-П «Об утверждении Порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Карелия бюджетам муниципальных образований в Республике Карелия на поддержку развития территориального общественного самоуправления» // Республика Карелия: официальный интернет-портал. [Электронный ресурс] Администрация Главы Республики Карелия. Россия, 2018. URL: gov.karelia.ru, свободный. (Дата обращения 09.11.2018).

10. Реформа государственного управления Финляндии. [Электронный ресурс]. URL: [//http://omaranta.ru/news/2010/01/15/news_128.html](http://omaranta.ru/news/2010/01/15/news_128.html), свободный. (Дата обращения: 09.11.2018).

References

1. Achkasov V. A. Features of Local Government in Finland [Osobennosti mestnogo samoupravleniya v Finlyandii] /

V. A. Achkasov. St. Petersburg, 2006. 155 p.

2. Lewis J. E. Animal Rights, Extremism and Ecoterrorism [Electronic resource] / J. E. Lewis // The FBI. 2004. URL: <http://www.fbi.gov/news/testimony/animal-rights-extremism-and-ecoterrorism> (assessed 09.11.2018).

3. Litmanen T. Environmental Challenges in the Finnish Countryside in the 1990s / T. Litmanen, M. Nieminen, M. Ylönen, E. Konttinen // *All Shades of Green: The Environmentalization of the Finnish Society*. Jyväskylä: Jyväskylän Yliopisto. P. 54–58.

4. Kruglov V. V. Formation of Modern Approaches to the Organizational and Legal Support of Rational Nature Management and Environmental Protection of Natural Territories of Regions of the Russian Federation [Stanovleniye sovremennykh podkhodov k organizatsionno-pravovomu obespecheniyu ratsional'nogo prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy prirodnykh territoriy regionov RF] / V. V. Kruglov // *Business, management and law*. Yekaterinburg. 2013. № 2. P. 55–59.

5. Towards Sustainable Development. Institute for Sustainable Development of the Civic Chamber of the Russian Federation [Na puti k ustoychivomu razvitiyu. Institut ustoychivogo razvitiya Obshchestvennoy palaty Rossiyskoy Federatsii] [Electronic resource] / Institute for Sustainable Development of the Public Chamber of the Russian Federation. Russia, 2016. URL: <http://sustainabledevelopment.ru/> (assessed 09.11.2018).

6. Association of Municipalities: the Experience of Finland and the Foundations of Russian Legislation [Ob'yedineniye munitsipal'nykh obrazovaniy: opyt Finlyandii i osnovy rossiyskogo zakonodatel'stva] / Ed. by V. Skorobogatov, I. Makarova; translation from Finnish E. Bogdanova. St. Petersburg: IPC "Vesti", 2011. 128 p.

7. On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ [Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 №131-FZ] // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2003. No. 40. Art. 3822.

8. Decision of the Petrozavodsk City Council of the Republic of Karelia of June 9, 2011 No. 27/03-52 “On the organization and implementation of territorial public self-government in the Petrozavodsk urban district” (as amended by the Decision of the Petrozavodsk Council of February 28, 2012 No. 27/09-145) [Resheniye Petrozavodskogo gorodskogo soveta Respubliki Kareliya ot 9 iyunya 2011 g. №27/03-52 «Ob organizatsii i osushchestvlenii territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v Petrozavodskom gorodskom okruge» (v red. Resheniya Petrosoveta ot 28.02.2012 N 27/09-145)] // URL: www.petrozavodsk-mo.ru/files/Решение%20Петросовета%20ТОС.docx (assessed 09.11.2018).

9. Resolution of the Government of the Republic of Karelia of January 18, 2018 No. 9-P “On Approval of the Procedure for Providing Other Interbudgetary Transfers from the Budget of the Republic of Karelia to the Budgets of Municipalities in the Republic of Karelia to Support the Development of Territorial Self-Government” [Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kareliya ot 18 yanvarya 2018 goda № 9-P «Ob utverzhenii Poryadka predostavleniya inykh mezhbyudzhethnykh transfertov iz byudzheta Respubliki Kareliya byudzheta munitsipal'nykh obrazovaniy v Respublike Kareliya na podderzhku razvitiya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya»] // Republic of Karelia: official Internet portal. [Electronic resource]. Administration of the Head of the Republic of Karelia. Russia, 2018. URL: gov.karelia.ru (assessed 09.11.2018).

10. Reform of public administration in Finland. [Reforma gosudarstvennogo upravleniya Finlyandii.]. [Electronic resource]. URL: http://omaranta.ru/news/2010/01/15/news_128.html (assessed 09.11.2018).

ECOLOGICAL MANAGEMENT AT THE LOCAL LEVEL IN FINLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION

**SHLYAMINA
Anastasia**

*lecturer,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Law,
Petrozavodsk, Russia, blatkova@mail.ru*

**BLATKOVA
Vera**

*PhD in Law,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Law,
Petrozavodsk, Russia, blatkova@mail.ru*

Keywords:

municipality
environmental protection
regional ecological centers
territorial public self-government
sustainable development
ecological culture
ecological management
ecology
eco-municipality

Summary:

The article provides a comparative analysis of the implementation of the right to a favorable environment at the local level, through the interaction of regional administration and local government in Finland and in Russia. The theory of four models of environmental management and eco-municipalities of Finnish researches E. Konttinen and T. Litmanen is considered as one of the aspects of the Finnish environmental and territorial administration system. Based on a comparison of state, regional and municipal legislation of Finland and Russia, the general features and differences in the administrative and legal regulation of the realization of the right of citizens to a favorable environment are highlighted. In relation to solving environmental issues by citizens and non-profit public associations, an institution of territorial public self-government in the Russian Federation is being considered (using the example of the Republic of Karelia).

Четвертая Всероссийская конференция преподавателей общественных наук

**ИНОЗЕМЦЕВА
Варвара
Анатольевна**

*кандидат философских наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Петрозаводск, Россия, zeta@onego.ru*

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

27–28 марта 2018 года в Москве состоялась Четвертая Всероссийская конференция преподавателей общественных наук по теме «Электоральный цикл—2018: основные итоги и влияние на развитие политической системы России», организованная Фондом развития гражданского общества (ФОРГО) совместно с Российской ассоциацией политической науки (РАПН).

Фонд развития гражданского общества специализируется на актуальных исследованиях в области политики и регионального развития. Проведение Фондом ежегодных конференций преследует цели способствовать сокращению дистанции между академической наукой и практической политикой, обогатить результаты научных разработок инструментальными и технологическими измерениями, что позволит расширить возможности применения исследовательских результатов в политической практике.

Участниками конференции были ведущие политологи, эксперты, руководители общественных организаций, представители органов государственной власти, политтехнологи и представители профессорско-преподавательского состава ведущих вузов из более чем 20 регионов Российской Федерации. В дискуссиях приняли участие преподаватели общественных наук из 46 ВУЗов, среди которых Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Финансовый университет при Правительстве РФ, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), МГИМО МИД России, Российский университет дружбы народов, РАНХиГС при Президенте РФ, Московский педагогический государственный университет, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Тульский государственный университет, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Тюменский государственный университет, Южный федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Воронежский государственный университет, Бурятский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Бурятский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Кубанский государственный университет. От Петрозаводского государственного университета в работе конференции принимала участие В. А. Иноземцева, к. филос.н., доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, председатель Карельского регионального отделения РАПН.

С приветственным словом к участникам Конференции обратился первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации Сергей Владиленович Кириенко, который в диалоговом формате обсудил с преподавателями прошедшие президентские выборы,

вопросы взаимодействия экспертов и власти. Среди стратегических задач на будущее в качестве важнейшей С. В. Кириенко выделил социально-гуманитарное обеспечение технологического рывка для Российской Федерации. От организаторов конференции к собравшимся обратились Оксана Викторовна Гаман-Голутвина, президент РАПН, член Общественной палаты РФ, председатель ЭС РФФИ, зав. кафедрой МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор и Константин Николаевич Костин, председатель правления Фонда развития гражданского общества, которые отметили важную роль образовательных учреждений в политической социализации молодого поколения.

В рамках конференции состоялись три панельных дискуссии по актуальным вопросам политической повестки. Докладчиками были представители органов государственной власти, ведущие политологи и эксперты. Первой темой обсуждения стала «Россия после выборов: электоральный, общественный и политический ландшафт». Игорь Михайлович Бунин, доктор политических наук, профессор, президент Фонда «Центр политических технологий», заведующий базовой кафедрой ЦПТ факультета социальных наук НИУ ВШЭ представил доклад «Итоги президентских выборов, общественные настроения и риски». Рассматривая президентские выборы-2018 как «ритуальный акт» и характеризуя российскую демократию как плебисцитарную, И. М. Бунин отметил очень высокий уровень участия в выборах граждан РФ, находящихся в странах Западной Европы, по сравнению с выборами 2012 года. Содокладчик по теме дискуссии К. Н. Костин проанализировал электорально-политический феномен «путинского большинства» как устойчивый компонент социально-политической жизни России, в целом сохраняющий свои ключевые атрибутивные особенности и оказывающий влияние на все стороны политической жизни страны. К чертам данного феномена были отнесены представленность во всех социально-демографических, профессиональных и политических стратах общества, относительно равномерное распределение по всем типам населённых пунктов РФ, высокая политическая активность и способность к мобилизации в рамках электоральных процедур. На основании данных электоральной статистики, социально-демографических характеристик, структуры медиапотребления, политических предпочтений граждан были выявлены ключевые ценности «путинского большинства»: субъектность РФ как государства, самостоятельно определяющего направления своего развития в интересах граждан страны, свободное от навязывания чужой политической воли; патриотизм как основополагающий элемент системы ценностей граждан и государства в целом; демократия как тип общественного устройства, позволяющая в максимальной степени обеспечить народное представительство во власти в условиях сложноорганизованного социума; рыночная экономика как система, создающая наиболее благоприятные условия для повышения качества жизни людей; социальная справедливость и социальные гарантии для всех россиян; стабильность как необходимое условие для реализации всех предыдущих принципов, поступательного развития и движения страны вперёд.

Второй дискуссионной темой стала «Гражданское общество и государство: практики и формы взаимодействия». С докладом ««Третий сектор» и государство: международная практика взаимодействия» выступил Александр Павлович Кочетков, доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ имени М. В. Ломоносова. В докладе были проанализированы особенности формирования «третьего сектора» в странах Западной Европы и США, а также причины успешности деятельности общественных организаций. Докладчик отметил направление мирового тренда – по усилению финансирования государством некоммерческих организаций («превращение государства из Левиафана в заказчика социальных услуг»).

Третье дискуссионное поле было посвящено анализу влияния итогов президентских выборов на перспективы развития партийной системы РФ. Доклад «Оценка роли и места политических партий глазами избирателей» представил Михаил Викторович Мамонов, кандидат политических наук, руководитель Практики политического анализа и консультирования Департамента исследований ВЦИОМ. На основе результатов качественных исследований были сделаны выводы о том, что в настоящее время партии не влияют на жизнь населения России; границы между партиями размыты, отсутствует резонансное наполнение содержательной составляющей деятельности партий, качественно они не различаются. Отмечалось усиление мобильности электората и уменьшение ядерных групп, члены которых не допускают голосование за другую партию. Сравнительный анализ регионов показывает, что население Северо-запада Российской Федерации демонстрирует высокий уровень критичности по отношению к партиям (это проявилось в высоких показателях отрицательного ответа на вопросы – «есть ли партии, представляющие интересы таких людей как вы» и «есть ли партии, которые могут предложить хорошую программу»). При обсуждении темы «Партийная система; деградация или перезагрузка?» президент Фонда «Петербургская политика» Михаил Юрьевич Виноградов отметил среди возможных сценариев процессы раздробления партий и создания новых. Налицо, по его мнению,

старение как партий, так и партийных лидеров, что формулирует общественный запрос на переформатирование партийной системы. В преддверии выборов в Государственную думу в 2021 г. особенно остро проявляется потребность в новых молодых лидерах.

Таким образом, во время конференции была реальная возможность обмена мнениями между преподавателями общественных наук, политическими технологами, представителями государственной власти и общественных организаций. Среди вызвавших наибольший резонанс стали обсуждения так называемого «кейса Грудинина», использования административного ресурса во время президентских выборов и возможных аспектов партийного строительства в Российской Федерации.

Fourth All-Russian Conference of Social Studies Teachers

**INOZEMTSEVA
Varvara**

*PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Department of Foreign History,
Political Science and International relations,
Petrozavodsk, Russia, zema@onego.ru*